

Вестник

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 6(20)

Москва, 2005

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 6 (20)

Москва, 2005

В Совете Адвокатской палаты г. Москвы

30 мая и 21 июня 2005 года состоялись очередные заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Рассматривались вопросы приема адвокатов в члены палаты, приостановления и прекращения статуса адвокатов, согласно поданным заявлениям, дисциплинарные производства (обзор публикуется).

По сложившейся традиции претенденты на статус адвоката, успешно сдавшие квалификационные экзамены, на заседании Совета принесли присягу адвоката.

*Советом принято Положение о Совете молодых адвокатов, его председателем утвержден **Глашев Ахмед Алабиевич**, обсуждены вопросы реализации Постановления Правительства Москвы от 07.06.2005 № 399-ПП (публикуется ниже) и другие темы.*

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета
Адвокатской палаты г.
Москвы
№ 53 от 31 мая 2005 года

ПОЛОЖЕНИЕ
О СОВЕТЕ МОЛОДЫХ АДВОКАТОВ

1. Общие положения

1. Настоящее Положение определяет порядок организации и деятельности Совета молодых адвокатов г. Москвы (далее — Совет).

2. Совет формируется из числа адвокатов, внесенных в реестр адвокатов г. Москвы и не достигших по возрасту 40 лет.

Персональный состав Совета утверждается Советом Адвокатской палаты г. Москвы по представлению Президента АП г. Москвы и не может превышать более 15 адвокатов.

3. На Совет возлагаются следующие функции:

содействие Совету АП г. Москвы в организации профессиональной учебы молодых адвокатов, стажеров адвокатов (не достигших 40 лет), молодых юристов (не достигших 40 лет), желающих приобрести статус адвоката;

содействие Совету АП г. Москвы в решении вопросов информационного обеспечения профессиональной деятельности молодых адвокатов;

организация и проведение научно-практических конференций, семинаров, круглых столов для молодых адвокатов и стажеров;

осуществление научно-практических исследований по проблемам адвокатуры;

подготовка предложений по вопросам, связанным с осуществлением профессиональной деятельности адвокатов и их учебой.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

содействие в публикации материалов, подготовленных молодыми адвокатами;

организация и проведение иных мероприятий для молодых адвокатов;

установление контактов с аналогичными организациями за рубежом, в субъектах Российской Федерации.

4. Совет осуществляет свою деятельность во взаимодействии с Советом Адвокатской палаты г. Москвы и ее органами.

5. Совет осуществляет свою деятельность на основе плана, разрабатываемого Советом сроком на один год и утверждаемым Советом АП г. Москвы.

6. Заседания Совета проводятся один раз в квартал.

Повестка дня заседания Совета утверждается его председателем.

7. Вопросы внутренней деятельности Совета определяются его Регламентом, который принимается на заседании Совета и утверждается Президентом АП г. Москвы.

8. Совет возглавляется Председателем, избираемым на заседании Совета АП г. Москвы. По представлению Председателя Совет молодых адвокатов утверждает заместителей Председателя и ответственного секретаря Совета.

9. Председатель Совета:

— осуществляет общее руководство деятельностью Совета.

— председательствует на заседаниях Совета.

— утверждает план работы Совета, подписывает документы Совета.

— созывает заседания Совета.

— определяет полномочия заместителей Председателя и ответственного секретаря Совета.

— осуществляет иные исполнительно-распорядительные функции как Председатель Совета.

10. Организационное, материально-техническое обеспечение деятельности Совета возлагается на аппарат Совета АП г. Москвы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Г. и
Б.
(извлечения)**

Федеральный судья районного суда г. Москвы Ч. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что адвокат Г. и адвокат Б. ненадлежащим образом исполняют свои профессиональные обязанности по осуществлению взятой на себя защиты подсудимого Е. по уголовному делу, по обвинению в совершении, в том числе, двух тяжких преступлений; своим поведением безосновательно затягивают процесс, чем нарушают права иных участников процесса, когда подсудимый длительное время содержится под стражей, возражает против рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из имеющих у него защитников и судом исследованы доводы обвинения, а защите предоставлена дополнительная возможность представить суду доказательства в обоснование своих доводов и суд лишен возможности назначать судебные заседания с учетом занятости каждого из трех имеющих защитников.

Председатель этого же районного народного суда А. также обратилась с письмом аналогичного содержания и, указав еще, в частности, что 13 января 2005 г. в судебном заседании по делу защитником Г. от своего имени, а также от имени защитников Б. и Р., при начале прений сторон был заявлен отвод председательствующему в судебном заседании федеральному судье Ч. В заявлении защитников, приобщенном в письменном виде к материалам уголовного дела, подписанном всеми защитниками, адвокаты Г., Б. и Р. публично в судебном заседании назвали судебный процесс судилищем и фарсом, голословно и необоснованно заявили об имеющих по делу фактах высказываний председателя районного суда г. Москвы А. о вынесении обвинительного приговора в отношении Е. и

Обзор дисциплинарной практики

заинтересованности судьи Ч. в исходе данного уголовного дела, надуманно сочли гражданина Ч. утратившим право осуществлять полномочия судьи и нашли бессмысленным свое участие в судебном разбирательстве и прениях под председательством бывшего судьи Ч., заявив о намерении покинуть зал судебного заседания в случае отрицательного разрешения председательствующим заявления об отводе и отсутствии соответствующих для них разъяснений. В постановлении по заявлению защиты суд сторонам разъяснил положения ст. 11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Решение от 22 декабря 2004 г. Квалификационной коллегии судей г. Москвы, наделяющих Ч. соответствующими полномочиями федерального судьи. Несмотря на полученные разъяснения, когда заявление об отводе председательствующему в судебном заседании оставлено судом без удовлетворения, защитник Г. назвал Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» подзаконным актом, не имеющим юридической силы. Защитники адвокаты Г., Б. и Р. демонстративно, игнорируя требования председательствующего федерального судьи Ч., покинули зал судебного заседания, сорвав своими действиями прения сторон, к которым перешел суд, фактически отказавшись от выполнения своих непосредственных обязанностей по соглашению перед доверителем Е.

Заявитель обращает внимание на то, что Конституция РФ дает право каждому защищать свои права и свободы любыми средствами и способами, не запрещенными законом (ст. 45), каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46) и право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48); УПК РФ обязывает защитника по соглашению участвовать в уголовном судопроизводстве, это возлагает на адвокатов огромную ответственность за надлежащее выполнение функций защитника перед своими доверителями; профессионализм лиц, получивших статус адвоката, их добросовестность и соблюдение ими Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, приобретает особую важность. По мнению заявителя, своим поведением в ходе судебного разбирательства уголовного дела в отношении Е. адвокаты Г., Б. и Р., срывая судебные заседания, допуская пренебрежительные необоснованные высказывания в адрес суда, подрывающие авторитет судебной власти, покинув судебное заседание и заявив о нецелесообразности своего участия в неоконченном судебном разбирательстве уголовного дела, отказались выполнять

Обзор дисциплинарной практики

функции защиты, принятые ими по соглашению с доверителем, чем прямо и грубо нарушили положения Конституции РФ, требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающих адвоката при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми, не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом (ст. 8 Кодекса профессиональной этики), когда адвокат не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности защитника до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда по делу его подзащитного (ст. 13 Кодекса профессиональной этики), должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ст. 12 Кодекса профессиональной этики).

В связи с изложенным заявитель считает, что поведение адвокатов Г. и Б. неуважительно не только по отношению к суду и иным участникам уголовного судопроизводства по рассматриваемому судом уголовному делу, но и к своему доверителю подсудимому Е., настаивающему на участии в деле всех его защитников во всех судебных заседаниях, что требует осуждения со стороны Совета Адвокатской палаты г. Москвы, поэтому заявитель просит рассмотреть вопрос о привлечении адвокатов Г. и Б. к дисциплинарной ответственности.

Выслушав объяснения адвокатов Г. и Б., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщений федерального судьи районного суда г. Москвы Ч. от 07 декабря 2004 г. и Председателя районного суда г. Москвы А. от 17 января 2005 г., проведя голосование именными бюллетенями, комиссия пришла к следующим выводам.

В частности, комиссия по ряду эпизодов неявки в суд адвокатов сочла причину их неявки уважительной, т.к. адвокаты заблаговременно предупреждали суд о причинах неявки, представляли соответствующие оправдательные документы и т.д.

Вместе с тем, комиссия сочла необходимым отметить, что в иных случаях адвокатами были нарушены предписания Кодекса профессиональной этики адвоката.

6 декабря 2004 г. в Т. районном суде г. Москвы с участием адвоката Г. должно было состояться очередное судебное заседание по

Обзор дисциплинарной практики

уголовному делу по обвинению Т. и др., но было отложено в связи с болезнью участника процесса без определения точной даты.

7 декабря 2004 г. адвокат Г. представил в Г. районный суд г. Москвы письменное уведомление о занятости в других судебных процессах в декабре 2004 г., указав следующие даты: 8, 9, 14, 15, 17, 22, 24.

9 декабря 2004 г. судья Ч. выдал сторонам новый график проведения судебных заседаний в декабре 2004 г., указав даты: 15, 16, 20, 21, 23.

14 декабря 2004 г. адвокат Г. по телефону согласовал с федеральной судьей Т. районного суда г. Москвы Р. и другими защитниками дату следующего судебного заседания по уголовному делу по обвинению Т. и других — 16 декабря 2004 г. При этом адвокат Г. знал, что еще 9 декабря 2004 г. Г. районный суд г. Москвы с учетом представленного адвокатом Г. 7 декабря 2004 г. уведомления определил одной из дат проведения судебных заседаний 16 декабря 2004 г. Свою неявку 16 декабря 2004 г. в Г. районный суд г. Москвы адвокат Г. объясняет тем, что уголовное дело по обвинению Т. находилось в производстве Т. районного суда г. Москвы длительное время — более 2,5 лет.

Таким образом, адвокат Г., зная, что 9 декабря 2004 г. Г. районный суд г. Москвы установил одной из дат рассмотрения уголовного дела по обвинению Е. — 16 декабря 2004 г., с учетом данных о занятости адвоката Г. в других процессах, по своему усмотрению отдал предпочтение судебному заседанию в Т. районном суде г. Москвы перед судебным заседанием в Г. районном суде г. Москвы.

Представленная адвокатом Г. 20 декабря 2004 г. в Г. районный суд г. Москвы справка о его занятости в судебном заседании в Т. районном суде г. Москвы 16 декабря 2004 г. подтверждает, что в этот день адвокат Г. занимался адвокатской деятельностью, она может служить доказательством отсутствия вины Г. районного суда г. Москвы и Российской Федерации в целом в нерассмотрении уголовного дела по обвинению Е. «в разумный срок» (ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека 1950 г.), но она не может, по изложенным выше причинам, оправдать неявку адвоката Г. в судебное заседание Г. районного суда г. Москвы 16 декабря 2004 г.

По изложенным выше основаниям, комиссия считает, что адвокат Г. был обязан 16 декабря 2004 г. явиться для участия в

Обзор дисциплинарной практики

судебном заседании Г. районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению Е.; это судебное заседание не состоялось по вине адвоката Г.

По мнению Квалификационной комиссии, отдав 16 декабря 2004 г. по своему усмотрению (без уважительных причин) предпочтение участию в судебном заседании в Т. районном суде г. Москвы перед судебным заседанием в Г. районном суде г. Москвы адвокат Г. нарушил пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На 30 декабря 2004 г. в судебном заседании Г. районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению Е. были назначены судебные прения, однако судебное заседание не состоялось в связи с болезнью адвоката Р. и занятостью адвоката Г. в судебном процессе в Ч. районном суде г. Москвы и очередное судебное заседание было назначено на 13 января 2005 г.

13 января 2005 г. в судебное заседание явились все три защитника подсудимого Е. — адвокаты Г., Б. и третий адвокат. Как указывают в своих объяснениях адвокаты Г. и Б., по их мнению, председательствующий по уголовному делу федеральный судья Ч. необъективно и предвзято проводил судебное разбирательство, «последней каплей, переполнившей чашу терпения защиты, стало неприкрытое желание судьи 13 января 2005 года завершить судебное следствие, так и не обеспечив реализацию прав защиты на вызов всех свидетелей и предоставление всех доказательств. Судья в очередной раз отказал защите в предоставлении дополнительных доказательств, которые были 11-12 января 2005 года получены из травмапункта поликлиники. Возмущенная таким поведением судьи Ч., защита, в лице всех трех адвокатов, по настоянию нашей доверительницы, матери подсудимого, и самого подсудимого Е., вынуждены были заявить последний отвод председательствующему судье Ч., указав в заявлении все нарушения, свидетельствующие о его иной личной заинтересованности в исходе уголовного дела, в очередной раз, заявив о нарушении судьей территориальной подсудности уголовного дела. Помимо прочего в заявлении об отводе защита указала на тот факт, что у судьи Ч. 19 декабря 2004 года истек срок судейских полномочий, установленных Указами Президента РФ № 1470 от 19 декабря 2001 года и № 711 от 31 мая 2004 года».

После того, как Г. районный суд г. Москвы в лице федерального судьи Ч. рассмотрел в порядке, установленном ст. 61-66, 256

Обзор дисциплинарной практики

УПК РФ, поданное адвокатами-защитниками Заявление об отводе председательствующему судье и всему составу суда и оставил его без удовлетворения, адвокаты Г., Б. и третий адвокат без разрешения председательствующего по делу покинули, как они и предупреждали в письменном Заявлении об отводе, зал судебного заседания Г. районного суда г. Москвы до окончания рассмотрения дела или объявления перерыва, сорвав своими действиями судебное разбирательство по уголовному делу.

В рассматриваемой части заявитель — Председатель Г. районного суда г. Москвы А. просит дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы проверить на предмет соответствия нормам адвокатской этики содержание приобщенного к материалам уголовного дела подписанного тремя адвокатами Заявления об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда, форму изложения адвокатами своих претензий, а также факт оставления адвокатами по собственному усмотрению без разрешения председательствующего по делу и до окончания судебного разбирательства зала суда после отклонения судом заявления об отводе.

Проанализировав текст Заявления об отводе председательствующему судье и всему составу суда от 13 января 2005 г. и сопоставив его с объяснениями адвокатов Г. и Б., Квалификационная комиссия считает, что в нем можно выделить три содержательных (информационных) блока:

1) доводы о необъективности, предвзятости судьи Ч., свидетельствующие, по мнению подателей заявления, о косвенной заинтересованности судьи в исходе данного уголовного дела;

2) доводы о рассмотрении уголовного дела незаконным составом суда — о неподсудности дела Г. районному суду г. Москвы, о нарушениях установленных в ст. 32 УПК РФ правил определения территориальной подсудности;

3) доводы о рассмотрении дела незаконным составом суда — судьей, срок судейских полномочий которого истек и не был продлен в порядке, установленном действующим законодательством.

Первый из названных блоков прописан в Заявлении достаточно подробно, подробная же мотивировка 2 и 3 блоков приведена адвокатами в их письменных и устных объяснениях, данных в заседании Комиссии.

Переходя к анализу обоснованности доводов заявителя — Председателя районного суда г. Москвы А., Квалификационная

Обзор дисциплинарной практики

комиссия считает необходимым сделать несколько оговорок. Квалификационная комиссия не считает себя вправе высказывать категорические суждения по претензиям заявителя к содержанию поданного адвокатами Заявления об отводе, поскольку это Заявление разрешено судом путем вынесения судебного акта — постановления, законность и обоснованность которого подлежат проверке вышестоящими судебными инстанциями в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством; кроме того, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), Квалификационная комиссия могла бы оценить на предмет соответствия адвокатской этике включение адвокатами в Заявление об отводе составу суда каких-либо обстоятельств, неотносимость которых к существу Заявления очевидна, однако все перечисленные в анализируемом Заявлении обстоятельства, по мнению Комиссии, потенциально могут иметь значение для правильного разрешения заявленного отвода.

Выделенные Комиссией первый и второй информационные блоки в целом касаются фактических обстоятельств законности рассмотрения судом уголовного дела. Обоснование же третьего информационного (содержательного) блока — о рассмотрении уголовного дела судьей, срок судейских полномочий которого истек, дано адвокатами Г. и Б., исходя из уровня их познаний в праве и умения толковать закон.

Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что точка зрения адвокатов, усмотревших противоречие между первым-вторым абзацем части 1 пункта 6 ст. 11 («6. Полномочия судьи прекращаются: в последний день месяца, в котором истекает срок его полномочий, если этот срок установлен законом;») и частью 2 пункта 6 ст. 11 («Судья, полномочия которого прекращены в связи с истечением их срока..., продолжает осуществлять полномочия судьи... до окончания рассмотрения по существу дела, начатого с участием данного судьи») Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. с послед. изм. и доп., в том числе от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ, неубедительна. По мнению Комиссии, анализируя рассматриваемую правовую кон-

Обзор дисциплинарной практики

струкцию, адвокаты не приняли во внимание учение теории права об общей (первый-второй абзац ч. 1 п. 6 ст. 11 Закона) и специальной (ч. 2 п. 6 ст. 11 Закона) правовой норме.

Утверждения адвокатов Г. и Б. о неприменимости в силу ст. 15 Конституции РФ в отношении исчисления срока судейских полномочий федерального судьи Ч. ст. 11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ ввиду того, что этот закон «согласно данным информационной компьютерной базы «Консультант Плюс» ОПУБЛИКОВАН НЕ БЫЛ» сделаны без учета следующих обстоятельств.

Согласно ст.ст. 4 и 6 Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов актов палат Федерального собрания» от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22 октября 1999 № 185-ФЗ) «Официальным опубликованием федерального конституционного закона, федерального закона, акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации», «Федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими законами или актами палат не установлен другой порядок вступления их в силу».

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ был официально опубликован в следующих изданиях: Собрание законодательства РФ. 17 декабря 2001 г. № 51. Ст. 4834; Парламентская газета. № 238-239. 20 декабря 2001 г.; Российская газета. № 247. 20 декабря 2001 г. Согласно ст. 2 названного Федерального закона установленная им новая редакция анализируемой части ст. 11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» вступила в силу по истечении 10 дней после официального опубликования.

Помещение текста федерального закона в Справочную правовую систему «КонсультантПлюс» действующим в Российской Федерации законодательством не отнесено к официальному опубликованию и, следовательно, правовых последствий, с точки зрения вступления федерального закона в силу, не влечет.

Обзор дисциплинарной практики

Признав в ходе рассмотрения дисциплинарного производства то обстоятельство, что Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ был официально опубликован в «Собрании законодательства РФ», «Парламентской газете» и «Российской газете», адвокаты Г. и Б., в то же время, высказали точку зрения о том, что для соблюдения требований ст. 15 Конституции РФ после принятия названного Федерального закона официально должен был быть вновь целиком опубликован Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ.

Квалификационная комиссия считает, что высказанная адвокатами точка зрения не основана на Федеральном законе «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов актов палат Федерального собрания» от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22 октября 1999 г. № 185-ФЗ).

В связи с вышеизложенным Квалификационная комиссия считает необходимым напомнить адвокатам Г. и Б., что «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката» (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а «существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры» (п. 1 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При анализе и юридической оценке оспариваемой заявителем формы изложения адвокатами Г. и Б. своих претензий к федеральному судье районного суда г. Москвы Ч. в заявлении об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда от 13 января 2005 г. Квалификационная комиссия учитывала положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

«Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);

«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат соблюдает деловую манеру общения» (п. 2 ст. 8);

«Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против

Обзор дисциплинарной практики

действий судей, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Комиссия сочла необходимым подвергнуть анализу на предмет корректности формы следующие высказывания, содержащиеся в Заявлении об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда от 13 января 2005 г.:

«Если говорить образно, то нынешний судебный процесс судьей умышленно превращен в откровенное незаконное **судилище**, когда попираются все законы и все права в уголовном процессе»;

«Принимая во внимание вышесказанное, защита в полном составе полагает бессмысленным продолжать участвовать в **судебном фарсе**, проводимом судьей районного суда г. Москвы **Ч.**, у которого, кроме того, 19 декабря 2004 года кончился срок судейских полномочий (смотрите прилагаемые выдержки из двух Указов Президента РФ) № 1470 и 711.»;

«В случае, если данное заявление не будет бывшим судьей **Ч.** принято к рассмотрению и рассмотрено по существу, если не будут немедленно представлены защите доказательства наличия судейских полномочий, защита не считает возможным присутствовать в судебном заседании, где грубо попираются все права, права нашего подзащитного **Е.**, вынуждена покинуть помещение этого суда, обратившись в вышестоящие судебные и надзорные инстанции, к Президенту РФ, гаранту конституционных прав, к общественности. Мы не желаем участвовать в судебном **беспределе**, чинимом **Ч.**».

Квалификационная комиссия проанализировала с использованием современных словарей русского языка лексическое значение слов «судилище», «фарс» и «беспредел», использованных адвокатами **Г.** и **Б.** для обоснования своих доводов в заявлении об отводе:

Судилище (устарелое и неодобрительное). То же, что суд в 3 знач. (разбирательство дел в суде). *Над подростком устроили целое судилище.* (Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 675).

Судилище. Устарелое и негативнооценочное. Неправый суд, расправа с кем-либо. *Позорное судилище.* Синоним — *Судебный фарс.* (Солганик Г. Я. Стилистический словарь публицистики. М., 1999. С. 555).

Фарс. 2. *переносное значение.* Нечто лицемерное, циничное и лживое. *Грубый фарс.* (Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 738).

Обзор дисциплинарной практики

Фарс. 2. *Переносное, негативнооценочное.* Нечто лицемерное, циничное и лживое. *Грубый фарс, жалкий фарс, преступный фарс, судебный фарс, избирательный фарс.* Уже два месяца продолжается этот грубый судебный фарс, на котором в качестве обвиняемых в «политическом экстремизме» предстала группа молодых патриотов (1985) (*Солганик Г.Я.* Стилистический словарь публицистики. М., 1999. С. 598).

Беспредельщина, беспредел. 1. Беззаконие, самоуправство, самодурство, произвол. 2. То же, что БЕСПРЕДЕЛЬНИК в значении 2 (вор, не принадлежащий ни к какой воровской группе). 3. Группировка заключенных-блатных, не придерживающаяся воровского закона (Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). Авторы-составители Д.С.Балдаев, В. К. Белко, И.М.Исупов. М.: Края Москвы, 1992. С. 27).

Беспредел. 1. Самоназвание группировки воров, возникшее в период так называемой «сучьей войны». 2. Заключенный, не признающий никаких общепринятых норм. 3. Беззаконие. {*Быков В.* Русская феня. Словарь современного интержаргона асоциальных элементов. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОВ, 1993. С. 26).

Беспредел. *Разговорное. Публицистика.* Отсутствие каких-либо норм, правил, законов в общественной, политической, экономической и т.п. жизни, во взаимоотношениях между людьми. (Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г. Н. Складневской. М., 2001. С. 60).

Беспредел. *Негативнооценочное.* Крайняя степень беззакония, беспорядка, произвол, вседозволенность и самоуправство. *Преступный беспредел, финансовый беспредел, экономический беспредел, правовой беспредел.* «Невыносимый беспредел творится в колониях общего режима» (1989). {*Солганик Г.Я.* Стилистический словарь публицистики. М., 1999. С. 38).

Как следует из содержания Заявления об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда слова «судилище», «фарс» и «беспредел» были включены адвокатами Г. и Б. в текст заявления для придания большей экспрессии своим мыслям и логическим построениям. По мнению Комиссии, использование данных слов в официальном документе, адресованном суду и приобщаемом к материалам уголовного дела было стилистически неоправданно, поскольку самостоятельной смысловой ценности

Обзор дисциплинарной практики

в контексте анализируемого Заявления они не имеют — существо доводов авторов Заявления понятно без использования слов «судилище», «фарс» и беспредел», которые лишь создают негативную эмоционально-оценочную окраску, усиленно-отрицательный фон, не требуемый в официальном документе.

Адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе — см. ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан каковым является судебный способ защиты, что, однако, не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость оспаривания в корректной форме незаконных и необоснованных действий и решений, совершаемых (принимаемых) судьями по конкретному делу.

При этом в Кодексе профессиональной этики адвоката содержатся четкие нравственные ориентиры для соответствующего поведения: «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4); «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат соблюдает деловую манеру общения» (п. 2 ст. 8); «участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду», «возражая против действий судей, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ст. 12).

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к заключению о том, что адвокаты Г. и Б., включив в заявление об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда от 13 января 2005 г. публицистические негативно-оценочные слова «судилище», «судебный фарс», «судебный беспредел», проявили неуважение к судье районного суда г. Москвы Ч., поскольку в обстановке возникшего в судебном заседании конфликта в заранее подготовленном письменном заявлении об отводе возражения против действий судьи сделали в некорректной форме, без соблюдения деловой манеры общения, не сумели в конфликтной процессуальной ситуации сохранить честь и достоинство, присущие профессии адвоката, то есть нарушили п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что если использование слова «беспредел», заимствованного современной разговорной речью и публицистикой из

Обзор дисциплинарной практики

криминального («блатного») жаргона допустимо как в устной, так и в письменной речи адвоката **только** при дословном цитировании доказательств по уголовному делу (например, показаний свидетеля), то ограниченное использование слов «судилище» и «фарс» по отношению к действиям и решениям суда в исключительных случаях может быть признано правомерным в устной речи адвоката, например, при заявлении возражений на действия председательствующего или при заявлении отвода по основаниям, которые возникли в судебном заседании непосредственно перед заявлением возражений или отвода. Однако, как усматривается из машинописного (компьютерного) текста Заявления об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда от 13 января 2005 г., оно подводило итог длительным конфликтным взаимоотношениям адвокатов и председательствующего судьи, было подготовлено адвокатами заранее до начала судебного заседания, а потому они имели возможность подготовить этически сбалансированный текст, обосновав свои доводы с помощью профессионально корректных (непублицистических) выражений.

Рассматривая дело «Гюндюз против Турции» [Gbndbz v. Turkey] (Application № 35071/97), по которому обжаловалась законность обвинительного приговора по делу руководителя религиозной секты, осужденного за выступление в телевизионной передаче, которое было признано разжигающим религиозную вражду в обществе (заявитель, лидер одной радикальной исламской секты, выступая в телевизионной передаче, цель которой состояла в том, чтобы в ходе дискуссии с участием нескольких человек представить эту секту и ее неортодоксальные идеи широкой публике, смешивал религиозные и социальные вопросы, заявляя, что дети, рожденные вне брака, являются «ублюдками»), и признав, что имело место нарушение ст. 10 Конвенции 1950 г., Европейский Суд по правам человека в постановлении от 4 декабря 2003 г. (вынесенном I секцией), подчеркнул, что хотя заявитель и использовал уничижительное выражение «ублюдки (*pic*)», он сделал это в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, то есть у него не было возможности переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой, публично транслирующейся дискуссии, судам Турции при вынесении приговора следовало придать боль-

Обзор дисциплинарной практики

ший вес, чем это было ими сделано (См. *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2004. № 4. С. 20-21*).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса; возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии со ст. 243 УПК РФ председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные Кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания.

Жалобы на постановления суда первой инстанции приносятся в порядке, установленном главами 43-45 УПК РФ. Жалобы на судебные решения, вступившие в законную силу, приносятся в порядке, установленном главами 48 и 49 УПК РФ (ст. 127 УПК РФ).

Законодательство Российской Федерации о судостроительстве закрепляет механизм привлечения судей к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка — нарушение норм Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», а также положений Кодекса судейской этики, утвержденного VI Всероссийским съездом судей 02 декабря 2004 г.

13 января 2005 г. адвокаты Г. и Б. после того, как председательствующий по уголовному делу федеральный судья Ч. разрешил в установленном УПК РФ порядке поданное адвокатами Заявление об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда, отказав в его удовлетворении, покинули по собственному усмотрению без разрешения председательствующего по делу и до окончания судебного разбирательства зал судебного заседания, выразив таким образом свое возражение против действий и решений председательствующего.

Адвокаты Г. и Б. пояснили, что, по их мнению, если судья не исполняет закон, безмотивно отказывает в удовлетворении ходатайств стороны защиты, то покинуть зал суда — это единственный способ повлиять на судьбу; покидая зал суда, адвокаты хотели обратить внимание судьбы на то, что нельзя до бесконечности нарушать закон, покинув после отказа судьи удовлетворить заявленный ему

Обзор дисциплинарной практики

отвод зал судебного заседания, адвокаты отстаивали требования закона и свою позицию перед зарвавшимся судьей.

Квалификационная комиссия считает, что поскольку действующее законодательство не наделяет адвокатов правом самовольно (без разрешения председательствующего) без уважительных причин покинуть зал судебного заседания во время рассмотрения уголовного дела до объявления перерыва или отложения судебного разбирательства, а адвокаты Г. и Б. именно таким образом покинули зал судебного заседания районного суда г. Москвы 13 января 2005 г. в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению Е., то это свидетельствует о том, что названные адвокаты проявили неуважение к суду, возражали против действий судьи в некорректной форме и не в соответствии с законом, то есть нарушили ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В заключении от 24 сентября 2004 г. о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по сообщению федерального судьи Головинского районного суда г. Москвы, Квалификационная комиссия указала, что «как следует из объяснений адвоката К., он не демонстративно покинул зал суда, а после того, как суд отказался удовлетворить ходатайство адвоката об отложении рассмотрения дела по причине его болезни. Комиссия считает, что болезнь (воспалительный процесс, высокая температура) является обстоятельством, исключающим возможность продолжения адвокатом участия в судебном заседании, при этом волеизъявление суда по вопросу о том вправе ли адвокат покинуть зал суда или нет *по причине болезни* правового значения не имеет, поскольку в силу ст. 20 и 21 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; в силу ст. 18 и ч. 3 ст. 56 Конституции РФ указанные права и свободы являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. № 11-12(13-14). С. 9-10*).

По мнению заявителя — Председателя районного суда г. Москвы А. критикуемое ею поведение адвокатов Г. и Б. было неуважительным по отношению к их доверителю — подсудимому Е., настаивающему на участии в деле всех его защитников во всех судебных заседаниях.

Обзор дисциплинарной практики

Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвокатов Г. и Б. за неисполнение своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатами этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Е. каких-либо претензий к работе адвокатов Г. и Б. по его делу.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (п. 1 и 4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п.2 ст.7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвокатов, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (ст. 18 п. 1 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной

Обзор дисциплинарной практики

этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

— о нарушении адвокатом Г. пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 16 декабря 2004 г. в судебное заседание Г. районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению гражданина Е. (адвокат отдал по своему усмотрению (без уважительных причин) предпочтение участию в судебном заседании в Т. районном суде г. Москвы перед судебным заседанием в Г. районном суде г. Москвы);

— о нарушении адвокатами Г. и Б. п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и подаче 13 января 2005 г. в судебном заседании районного суда г. Москвы при рассмотрении под председательством федерального судьи Ч. уголовного дела по обвинению Е. Заявления об отводе председательствующему судье и всему судебному составу суда;

— о нарушении адвокатами Г. и Б. ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду самовольного (без разрешения председательствующего) без уважительных причин покидания адвокатами 13 января 2005 г. зала судебного заседания районного суда г. Москвы во время рассмотрения уголовного дела по обвинению Е. до объявления перерыва или отложения судебного разбирательства;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Г. и Б. в оставшейся части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии. Адвокатам Г. и Б. объявлены выговоры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. (извлечения)

Заместитель председателя районного суда г. Москвы К. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что суд просит принять соответствующие меры в отношении адвоката П., который в судебном заседании 16 февраля 2005 г. по материалу об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в порядке ст. 108 УПК РФ в отношении П-ной, обвиняемой органами предварительного следствия в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ, вел себя недостойно, заявлял необоснованные отводы председательствующему по делу, без разрешения председательствующего ходил, кричал, угрожал служебными неприятностями о якобы утерянных «документах» прокурору и председательствующему по делу, своим поведением всячески старался сорвать слушание дела, а после его рассмотрения, когда секретарь судебного заседания вручала копию постановления суда обвиняемой П-ой, вырвал у последней копию постановления, скомкал ее и пытался выбросить. Кроме того, суд ставит в известность и о том, что адвокат П., при рассмотрении указанных материалов дела, не предупредив участников процесса, использовал аудиозапись, которую в соответствии с ч. 5 ст. 259 УПК РФ суду для приобщения к материалам дела не представил, а также с двери канцелярии суда без ведома заведующей канцелярией и председателя суда «забрал» график дежурств судей в порядке ст.ст. 108, 109 УПК РФ.

Федеральный судья этого же районного суда г. Москвы В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что 18 апреля 2005 г. судом с участием защитника — адвоката П.

Обзор дисциплинарной практики

было рассмотрено ходатайство прокурора СЗАО г. Москвы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении П-ой; заявитель указывает, что адвокат П. не соблюдает правила поведения защитника в судебном заседании, нормы адвокатской этики, грубо ведет себя, допускает хамские высказывания в адрес секретаря судебного заседания, а также в адрес председательствующего по делу, считает нормой возможность читать нотации председательствующему по делу — федеральному судье, видимо, не осознавая статус судьи РФ, в безапелляционной форме утверждает, что председательствующий по делу не знает норм уголовного, материального и процессуального права, в грубой форме делает публичные выводы о незнании председательствующим по делу норм российского права, при этом на обоснованные замечания председательствующего по делу не реагирует и должных выводов не делает; данное поведение адвоката П. является систематическим.

Заявитель федеральный судья районного суда г. Москвы В. просит решить вопрос о привлечении адвоката П. к дисциплинарной ответственности и лишить его статуса адвоката.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщений Заместителя председателя районного суда г. Москвы К. и федерального судьи районного суда г. Москвы В., проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении; возражая против действий судей, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (п. 1 и 4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; ст. 8, 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Обзор дисциплинарной практики

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства Федерации» (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия отмечает, что поскольку адвокат П. категорически отрицает, что им в судебных заседаниях были нарушены нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, а оба заявителя не приложили к своим сообщениям никаких документов, подтверждающих их доводы, то Комиссия имеет право, исходя из принципов состязательности дисциплинарного производства и презумпции добросовестности адвоката, против которого возбуждено дисциплинарное производство, просто истолковать все сомнения в пользу адвоката П. Однако поскольку адвокат П., пользуясь правами стороны дисциплинарного производства, предоставленными ему Кодексом профессиональной этики адвоката, представил копии отдельных документов из материалов судебного дела, а также аудиозапись судебного заседания 16 февраля 2005 г., отражающие действия и решения суда и адвоката и имеющие значение для вынесения по настоящему дисциплинарному производству законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения, Квалификационная комиссия считает возможным дать на их основе оценку доводам заявителей по существу.

Заместитель Председателя районного суда г. Москвы К., председательствовавший 16 февраля 2005 г. в судебном заседании по материалу о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемой П-ой, защиту которой осуществлял адвокат П., в своем сообщении указал, что, якобы адвокат П. в этом судебном заседании вел себя недостойно, заявлял необоснованные отводы председательствующему по делу, без разрешения председательствующего ходил, кричал, угрожал служебными неприятностями о якобы утерянных «документах» прокурору и председательствующему по делу, своим поведением всячески старался сорвать слушание дела.

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе осуществлять полномочия, перечисленные в п. 1 — 10 ч. 1 ст. 53

Обзор дисциплинарной практики

УПК РФ, в том числе заявлять ходатайства и отводы, а также «использовать иные не запрещенные Кодексом средства и способы защиты» (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются иные, помимо перечисленных в ч. 1 ст. 61 УПК РФ, обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ).

При наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, судье может быть заявлен отвод участниками уголовного судопроизводства. Отвод судье заявляется до начала судебного следствия, в ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне (ст. 64 УПК РФ).

Председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные настоящим Кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания, установленным статьей 257 УПК РФ. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания (ст. 243 УПК РФ).

В подготовительной части судебного заседания председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства. Лицо, заявившее ходатайство, должно его обосновать. Суд, выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо выносит определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства (ч. 1—3 ст. 271 УПК РФ).

Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства и подлежащим исследованию в нем (ч. 1 ст. 248 УПК РФ).

Разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных ст. 241 УПК РФ (ч. 1 ст. 241 УПК РФ). «В соответствии с законом рассмотрение ходатайства об

Обзор дисциплинарной практики

избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей проводится в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ» (ч. 3 п. И Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании (ч. 5 ст. 241 УПК РФ).

Из представленной адвокатом П. ксерокопии протокола судебного заседания, продолжавшегося 16 февраля 2005 г. с 16.55 час. до 20.05 час. видно, что за это время председательствующий по делу федеральный судья К. сделал адвокату П. 11 замечаний.

Первое замечание было сделано адвокату за то, что он, «не предупредив председательствующего по делу, пользуется аудиозаписью». На то обстоятельство, что адвокат П. использовал в судебном заседании аудиозапись, «не предупредив участников процесса», заявитель дополнительно обращает внимание в своем сообщении.

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что из приведенных выше положений ст. 241 УПК РФ и ч. 3 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 следует, что защитник — адвокат П. был вправе вести аудиозапись в судебном заседании по материалу о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемой П-ой. При этом ни уголовно-процессуальное законодательство, ни Кодекс профессиональной этики не требуют, чтобы адвокат «предупреждал председательствующего по делу о том, что он пользуется аудиозаписью», поскольку изначально предполагается, что председательствующий будет добросовестно осуществлять свои полномочия в ходе судебного заседания, соблюдать требования закона вне зависимости от того, ведется в судебном заседании аудиозапись или нет (из протокола судебного заседания и из представленной адвокатом аудиозаписи видно, что адвокат не скрывал от председательствующего судьи, что ведет в судебном заседании аудиозапись с помощью диктофона). Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что в первоначальной редакции ч. 5 ст. 241 УПК РФ содержалось указание о том, что «проведение аудиозаписи не допускается, если

Обзор дисциплинарной практики

это создает препятствие для судебного разбирательства», однако Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ редакция этой нормы была существенным образом изменена.

На основании изложенного Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат П., проводя 16 февраля 2005 г. аудиозапись в судебном заседании по материалу о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении П-ой, обвиняемой в совершении мошенничества, не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Второе замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано председательствующим судьей адвокату П. после объявления состава суда и разъяснения права отвода за то, что адвокат «задает вопросы суду и делает суду замечания».

Квалификационная комиссия отмечает, что в рассматриваемой части протокол судебного заседания неконкретен — из него невозможно понять, какие вопросы задавал адвокат П. суду и какие замечания он суду делал.

Исследовав представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что при объявлении председательствующим состава суда и перечислении лиц, участвующих в деле, адвокат П. не расслышал фамилию прокурора и попросил судью ее повторить. За этот вопрос (просьбу) судья объявил адвокату замечание. Сам же адвокат П. каких-либо замечаний суду в этот момент не делал.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат П., не расслышав фамилию ранее ему незнакомого прокурора и попросив председательствующего по делу судью повторить ее, не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Третье замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано председательствующим судьей адвокату П. сразу же после второго замечания за то, что адвокат «не дает суду разъяснить право отвода».

Квалификационная комиссия отмечает, что в рассматриваемой части протокол судебного заседания неконкретен — из него невозможно понять, каким образом адвокат П. «не давал суду разъяснить право отвода».

Исследовав представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что при объявлении председательствующим состава суда, перечислении

Обзор дисциплинарной практики

лиц, участвующих в деле и разъяснении установленных в УПК РФ оснований для отвода, адвокат П. начал делать заявление об отводе председательствующему после объявления состава суда и перечисления участников судебного разбирательства, но до разъяснения судом оснований для отвода. За это судья объявил адвокату замечание, на что адвокат ответил, — «Согласен, я извиняюсь. Я это прослушал», — после чего судебное заседание было продолжено.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат П., поторопившись с заявлением отвода судье, но затем без каких-либо пререканий извинившись перед председательствующим сразу же после указания ему на необходимость «слушать самому и дать слушать своей подзащитной и другим участникам процесса», не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Четвертое и пятое замечания, согласно протоколу судебного заседания, были сделаны председательствующим судьей адвокату П. за то, что «последний подсказывал ответы подзащитной П-ой» при выяснении судьей оснований, по которым обвиняемая П-на заявила отвод составу суда, а также мнения обвиняемой П-ой по сделанному адвокатом П. заявлению об отводе председательствующему.

В соответствии с нормами УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам», оказывающим обвиняемым юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Квалификационная комиссия отмечает, что ввиду недостаточной конкретности протокола судебного заседания в рассматриваемой части, она исследовала представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания и установила, что при заявлении обвиняемой П-ой отвода составу суда, а также выяснении судом ее мнения по сделанному адвокатом П. заявлению об отводе председательствующему, обвиняемая П-на, ссылаясь на плохое самочувствие, на то, что у нее «голова не соображает», затруднилась самостоятельно сформулировать свое мнение по сугубо юридическому (процессуально-правовому) вопросу.

Квалификационная комиссия считает, что поскольку адвокат П. во время судебного заседания оказывал своей доверительнице П-ой юридическую помощь — разъяснял ей процессуально-правовые

Обзор дисциплинарной практики

вопросы, то он не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Нарушение было бы констатировано в том случае, если бы адвокат отказался дать доверительнице (подзащитной) необходимые разъяснения.

Четвертое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было, кроме того, сделано председательствующим судьей адвокату П. за то, что «последний жует жвачку в судебном заседании». Квалификационная комиссия считает, что указанными действиями адвокат П. не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку, во-первых, этими действиями порядок в судебном заседании нарушен быть не мог, а во-вторых, не доказано, что адвокат «жевал жвачку», желая таким образом проявить неуважение к суду.

Шестое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано председательствующим судьей адвокату П. «за недостойное поведение в зале суда» после отклонения судом ходатайства адвоката об истребовании больничных листов П-ой.

Квалификационная комиссия отмечает, что в рассматриваемой части протокол судебного заседания неконкретен — из него невозможно понять, в чем выразилось «недостойное поведение» адвоката П. в зале суда.

Исследовав представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что после отклонения судом в подготовительной части судебного заседания заявленного защитником — адвокатом П. ходатайства, суд, не выяснив у сторон, имеются ли у них какие-либо еще ходатайства и заявления до начала рассмотрения по существу ходатайства прокурора об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемой П-ой, предоставил слово прокурору. Однако сразу же после этого, но до того, как прокурор начал выступать, адвокат П. сказал, — «Простите, пожалуйста, уважаемый председательствующий, тогда у меня еще одно ходатайство будет в связи с тем, что мне отказано в тех ходатайствах, которые должны быть обязательно рассмотрены», — после чего адвокату сразу же сделали замечание.

Квалификационная комиссия считает, что поскольку уголовно-процессуальное законодательство не ограничивает адвоката в количестве ходатайств, которые он вправе заявить в судебном заседании в защиту интересов обвиняемого, то адвокат П., начав заявлять новое ходатайство в ситуации, когда суд, предоставил

Обзор дисциплинарной практики

слово прокурору, не выяснив, закончили ли стороны заявлять ходатайства до начала рассмотрения материала по существу (при этом адвокат П. не перебивал прокурора, который еще не начал свое выступление), не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Седьмое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано председательствующим судьей адвокату П. после того, как суд отказал адвокату П. в заявленном им ходатайстве, а адвокат П. заявил отвод председательствующему по мотиву заинтересованности «в исходе данного дела». При этом суд предупредил адвоката П., «что о его недостойном поведении в зале суда будет сообщено в адвокатскую палату РФ».

Исследовав представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что отвод председательствующему судье был заявлен адвокатом П. при следующих обстоятельствах:

«Судья: ПОСТАНОВЛЯЮ: Значит, в заявленном ходатайстве адвокату отказать, поскольку данные документы действительно никакого отношения к рассматриваемому вопросу не имеют и могут быть рассмотрены органами предварительного следствия и приобщены к материалам дела после предварительного следствия. Пожалуйста. Товарищ прокурор, Вам слово.

Защитник П.: Уважаемый суд, я прошу тогда...

Судья: (перебивая) Все, присели, товарищ адвокат!

Защитник П.: Нет, уважаемый суд, я тогда заявляю отвод председателствующему в связи с тем, что вот здесь...

Судья: (перебивая) Присели, товарищ адвокат!

Защитник П.: Я заявляю отвод председателствующему.

Судья: Отвод был разрешен уже.

Защитник П.: А мои основания вновь возникшие, уважаемый председателствующий, в связи с тем, что Вы заинтересованно отказываете в ходатайствах, заинтересованно в приобщении тех документов, которые находятся в материалах дела и которые заверены собственной подписью вот этого следователя, собственной подписью. Если Вы отказываете...

Судья: (перебивая) суд делает Вам предупреждение, товарищ адвокат в соответствии со статьей 258...

Защитник П.: Я прошу приобщить к материалам дела...

Судья: В соответствии со статьей 258 УПК Российской Федерации **ПОСТАНОВЛЯЮ:** Объявить адвокату П. замечание,

предупредить его, что о недостойном поведении последнего будет сообщено в Адвокатскую палату Российской Федерации».

Таким образом, адвокат П. сделал повторное заявление об отводе по основанию, которое не было и не могло быть ему ранее известно, поскольку основания полагать, что председательствующий заинтересован в исходе дела, возникли у адвоката П. после отклонения судом ходатайства адвоката (подобная процессуальная ситуация прямо предусмотрена ч. 2 ст. 64 УПК РФ). Комиссия отмечает, что законность действий адвоката П. по заявлению отвода судье по существу была признана самим председательствующим по делу федеральным судьей К., который обсудил заявление об отводе с участниками судебного заседания, удалился в совещательную комнату и изложил постановление в виде отдельного процессуального документа (ч. 2 ст. 256 УПК РФ). При этом отклонение судьей заявленного ему защитником П. отвода не может влиять на юридическую оценку действия адвоката П., поскольку он реализовывал предоставленное ему уголовно-процессуальным законом право.

Квалификационная комиссия считает, что поведение адвоката П., заявившего по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, отвод председательствующему по делу судье, не может рассматриваться как недостойное, а потому не усматривает и в данном случае нарушения адвокатом П. норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Восьмое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано председательствующим судьей адвокату П. «за угрозы высказываемые в адрес председательствующего по делу» после того, как защитник П., заявляя отвод председательствующему, сказал: «Вы обязаны принять мой отвод, он письменный и если бумага потеряется Вы будете отвечать за это».

Квалификационная комиссия считает, что в рассматриваемом случае адвокат П. не допустил нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку, как усматривается из протокола судебного заседания и аудиозаписи этого заседания, указанная выше фраза была произнесена адвокатом в ситуации, когда председательствующий по делу судья не считал нужным выслушать новое заявление адвоката об отводе председательствующему, сделал адвокату замечание за то, что последний повторно заявил отвод председательствующему, в результате чего у адвоката могло сложиться обоснованное мнение о том, что сделанное

им заявление об отводе не будет рассмотрено в установленном порядке. В рассматриваемой процессуальной ситуации поведение адвоката П. некорректным. Квалификационная комиссия признать не может; равным образом Комиссия не соглашается с оценкой заявителем высказываний адвоката П. как «угроз в адрес председательствующего по делу».

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит решение вопроса о наличии в действиях участника судебного заседания, высказывавшего «угрозы в адрес председательствующего по делу», признаков уголовно-наказуемого деяния.

Девятое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано сразу же после восьмого замечания председательствующим судьей адвокату П. «за нарушение порядка в судебном заседании, который без разрешения пред-шего ходит по залу суда, общается с обвиняемой П-ой и учит как сорвать слушание дела».

Исследовав представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что, сделав адвокату П. восьмое замечание («за угрозы председательствующему по делу»), председательствующий сказал, — «Жалко, что у нас здесь не американское законодательство, хотя воспринимается нашим много оттуда. А сейчас бы по американскому законодательству судья бы просто-напросто молоточком, как говорится, стукнул по столу, и сказал бы: «Лишаю полномочий Вас на столько-то» И без моего ведома больше не вставайте, извините, товарищ адвокат. Вы нарушаете порядок в зале судебного заседания. Ничего так не пройдет, ну вот Генри Маркович с Вами разберется, а он не будет с Вами разбираться так, как я с Вами разбираюсь. Это я Вам гарантирую.» — после чего председательствующий перешел к выяснению у участников процесса их мнения о заявленном отводе.

Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат П. был вынужден пройти по залу суда, чтобы передать письменное заявление об отводе уполномоченному на его рассмотрение судье. Равным образом, адвокат П. был вправе, как Комиссия уже признала ранее, оказать своей подзащитной П-ой юридическую помощь при выяснении судом мнения последней по заявлению адвоката об отводе судье. Что касается указания в замечании судьи на то, что адвокат П. учил свою подзащитную П-ну «как сорвать слушание дела», то Квалификационная комиссия отмечает, что в рассматриваемой

части протокол судебного заседания неконкретен — из него невозможно понять, каким образом адвокат П., по мнению заявителя, учил П-ну «как сорвать слушание дела». По изложенным основаниям Квалификационная комиссия в рассматриваемом случае не находит в действиях адвоката П. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Десятое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано председательствующим судьей адвокату П. «за беспорядок в судебном заседании крики и пререкание с председательствующим» после того, как суд снял заданный защитником П. обвиняемой П-ой вопрос: «Участвуя в следственных действиях, у Вас было ощущение, что следователь фальсифицирует материалы уголовного дела?»

Исследовав, помимо протокола судебного заседания, представленную адвокатом П. аудиозапись этого судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что, данное замечание было сделано адвокату потому, что у него и у судьи сложилось разное мнение по вопросу об относимости к предмету исследования при рассмотрении материала о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого вопросов о возможной фальсификации следователем материалов уголовного дела, а также потому, что адвокат попросил занести снятый судом вопрос в протокол судебного заседания.

Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с ч. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)».

Что касается высказанной адвокатом П. просьбы занести заданный им, но снятый судом вопрос в протокол судебного заседания, то в соответствии с п. 11 и 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания обязательно указываются «вопросы, заданные допрашиваемым, и их ответы» и «обстоятельства, которые участники уголовного судопроизводства просят занести в протокол». Поскольку адвокат П. не высказывал в судебном заседании

просьбы, не предусмотренные законом и/или противоречащие его смыслу, то в его действиях отсутствует нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одиннадцатое замечание, согласно протоколу судебного заседания, было сделано сразу же за десятым замечанием председательствующим судьей адвокату П. «за недостойное поведение в судебном заседании, за угрозы председательствующему».

Квалификационная комиссия отмечает, что в рассматриваемой части протокол судебного заседания неконкретен — из него невозможно понять, какое поведение адвоката П. в судебном заседании председательствующий расценил как недостойное, и какие угрозы адвокат П. якобы высказывал председательствующему.

Исследовав представленную адвокатом П. аудиозапись судебного заседания, Квалификационная комиссия не обнаружила в ней указанного замечания, установила, что после получения от судьи десятого замечания за просьбу занести снятый судом вопрос в протокол и несогласие с мнением председательствующего по вопросу об относимости определенных сведений к предмету исследования по материалу о возбуждении ходатайства об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу адвокат П. заявил возражения на действия председательствующего (*что прямо предусмотрено ч. 3 ст. 243 УПК РФ — примечание Комиссии*), указал, что суд снял вопрос, еще не дослушав его, вновь сформулировал свои вопросы, пояснил, что, по его мнению, эти вопросы не касаются существа обвинения, что эти вопросы процессуальные, получил от обвиняемой П-ой ответ, задал ей уточняющий вопрос, который был немедленно снят председательствующим, после чего суд перешел к исследованию иных доказательств.

Квалификационная комиссия отмечает, что любое обвинение должно быть конкретным, в противном случае нарушается право лица, в отношении которого выдвинуто обвинение, на защиту. Содержащееся в протоколе судебного заседания обвинение адвоката П. в недостойном поведении в судебном заседании и в угрозах председательствующему Комиссия признает неконкретным, поскольку содержание противоправных, по мнению заявителя, действий адвоката в протоколе не раскрыто, не устанавливается оно и из иных доказательств, представленных сторонами на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики

адвоката), а потому в рассматриваемом случае в действиях адвоката П. Комиссия не усматривает нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

В протоколе судебного заседания имеется еще одна запись, содержащая слово «замечание», однако рассматривать ее в качестве сделанного судом защитнику П. замечания Квалификационная комиссия не считает возможным, поскольку после заявления адвокатом П. ходатайства, — «Я прошу председательствующего еще раз вернуться к тем документам, которые я просил приобщить к материалам дела, я предоставляю оригиналы Вы обязаны их рассмотреть», — в протоколе судебного заседания дословно сказано:

«Гос. обвинитель: Прошу сделать замечание защитнику П., поскольку он указывает пред-щему, что ему нужно делать.

Суд принимает данное заявление».

Приведенная цитата из протокола судебного заседания, по мнению Комиссии, свидетельствует только о том, что суд принял во внимание заявление прокурора, но не означает, что председательствующий сделал защитнику — адвокату П. замечание по доводам заявление прокурора, а потому в указанной части поведение адвоката П. Квалификационной комиссией на предмет соответствия нормам Кодекса профессиональной этики адвоката не оценивается.

Таким образом, содержащееся в сообщении заявителя утверждение о том, что адвокат П. в судебном заседании районного суда г. Москвы 16 февраля 2005 г. «вел себя недостойно, заявлял необоснованные отводы председательствующему по делу, без разрешения председательствующего ходил, кричал, угрожал служебными неприятностями о якобы утерянных «документах» прокурору и председательствующему по делу, своим поведением всячески старался сорвать слушание дела» не нашло своего объективного подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией на основе принципов состязательности и равенства прав его участников.

Заявитель указывает, что 16 февраля 2005 г. после рассмотрения судом материала о возбуждении ходатайства об избрании в отношении обвиняемой П-ой меры пресечения в виде заключения под стражу, когда секретарь судебного заседания вручала копию постановления суда обвиняемой П-ой, адвокат П. вырвал у последней копию постановления, скомкал ее и пытался выбросить.

Обзор дисциплинарной практики

В протоколе судебного заседания после слов «судебное заседание объявляется закрытым» сделана запись: «Пред-щий делает защитнику П. замечание за недостойное поведение в зале суда, вырвал у обвиняемой П-ой копию постановления, которую скомкал и пытался выкинуть».

Адвокат П. в своих объяснениях указал, что поскольку 16 февраля 2005 г. судебное заседание началось за пределами 48 часов, предусмотренных ст. 94 УПК РФ и сроков, указанных в ч. 3—4 ст. 108 УПК РФ, то когда по окончании судебного заседания П-на в клетке расписалась в получении постановления судьи, адвокат взял протокол получения постановления и попросил П-ну указать точное время получения постановления судьи, однако конвойные не дали это сделать, вырвали у адвоката бумаги, а затем быстро увели арестованную.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката П. по доводам сообщения Заместителя председателя районного суда г. Москвы К. в вышеприведенной части, Квалификационной комиссии не представлено. Утверждение же заявителя основано, по мнению Комиссии, на несоответствии его субъективного восприятия объективно произошедшим событиям.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что, как видно из протокола судебного заседания, запись о том, что председательствующий сделал адвокату П. замечание за то, что он якобы «вырвал у обвиняемой П-ой копию постановления, которую скомкал и пытался выкинуть» сделана после того, как судебное заседание было объявлено закрытым, между тем в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 259 УПК РФ действия и решения суда в протоколе судебного заседания указываются в том порядке, в каком они имели место **в ходе судебного заседания**, в соответствии с ч. 4 ст. 259 УПК РФ в протоколе указывается о мерах воздействия, принятых в отношении лица, нарушившего порядок **в судебном заседании**.

Заявитель в своем сообщении указал на то, что адвокат П. при рассмотрении районным судом г. Москвы 16 февраля 2004 г. материала о возбуждении ходатайства об избрании в отношении

обвиняемой П-ой меры пресечения в виде заключения под стражу использовал аудиозапись, которую в соответствии с ч. 5 ст. 259 УПК РФ суду для приобщения к материалам дела не представил.

УПК РФ различает два вида аудиозаписи, которая может вестись в судебном заседании:

1) **«Статья 259. Протокол судебного заседания»**

1. В ходе судебного заседания ведется протокол.

2. Протокол может быть написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера. Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы стенографирование, а также технические средства.

5. Если в ходе судебного разбирательства проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка допросов, то об этом делается отметка в протоколе судебного заседания. В этом случае материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки прилагаются к материалам уголовного дела.»

2) **«Статья 241. Гласность»**

5. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании, (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 161-ФЗ)».

Таким образом, к протоколу судебного заседания должна приобщаться не всякая аудиозапись, производимая в зале суда, а лишь та, которая используется по решению суда его аппаратом (секретарем судебного заседания) при ведении протокола судебного заседания для обеспечения его полноты (см. ч. 2 и 5 ст. 259 УПК РФ).

Основываясь на приведенных нормах уголовно-процессуального закона, Комиссия не соглашается с доводами заявителя о том, что адвокат П. обязан был в соответствии с ч. 5 ст. 259 УПК РФ представить суду для приобщения к материалам дела аудиозапись, поскольку адвокат вел ее в соответствии с другой нормой — ч. 5 ст. 241 УПК РФ и, соответственно, в другом правовом режиме (гласность как общее условия судебного разбирательства).

Наконец, заявитель указывает, что 16 февраля 2005 г. адвокат П. «с двери канцелярии суда без ведома заведующей канцелярии и председателя суда «забрал» график дежурств судей в порядке ст.ст. 108, 109 УПК РФ».

Обзор дисциплинарной практики

В указанных действиях адвоката Квалификационная комиссия не усматривает нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку указанный график был необходим адвокату для выполнения профессиональных обязанностей — для обоснования в судебном заседании заявления об отводе председательствующему по делу судье со ссылкой на ч. 13 ст. 108 УПК РФ. Комиссия принимает во внимание, что график служебной (конфиденциальной, с ограниченным доступом) информации не содержал, лист бумаги, на котором он был напечатан, никакой материальной ценности не представлял, своими действиями адвокат П. материального ущерба районному суду г. Москвы и Российской Федерации в целом не причинил. Одновременно, Комиссия обращает внимание адвоката П. на то, что во избежание претензий ему следовало обратиться к заведующей канцелярией или к председателю суда с просьбой выдать ксерокопию «графика дежурств федеральных судей по рассмотрению материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в феврале 2005 г.», необходимую ему для выполнения профессиональных обязанностей.

31 марта 2005 г. судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, проверив по кассационной жалобе адвоката П. законность и обоснованность постановления районного суда г. Москвы от 16 февраля 2005 г., которым в отношении П-ой была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, признала, что, принимая обжалуемое решение, сослался на то, что П-на не являлась на неоднократные вызовы следователя и, оставаясь на свободе, может помешать установлению истины по делу и скрыться от следствия и суда, однако при этом суд в нарушение требований ст. 97, 108 УПК РФ не указал, какие конкретные обстоятельства послужили основанием для принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. На основании изложенного кассационная инстанция постановление суда от 16 февраля 2005 г. отменила, материал направила на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей, а П-ну из-под стражи освободила.

18 апреля 2005 г. федеральный судья Хорошевского районного суда г. Москвы В., повторно рассмотрев с участием защитника П., ходатайство следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемой П-ой, отказала в его удовлетворении, учитывая при этом, в том числе, что в

судебном заседании П-ой были представлены больничные листы за весь период, когда ее вызывал следователь; «возраст обвиняемой, ее состояние здоровья (операция по удалению почки, постоперационное состояние, направление на МСЭ)».

Вместе с тем, 19 апреля 2004 г. федеральный судья районного суда г. Москвы В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с просьбой решить вопрос о привлечении адвоката П. к дисциплинарной ответственности, за то, что последний 18 апреля 2005 г. в судебном заседании не соблюдал правила поведения защитника, нормы адвокатской этики, грубо вел себя, допускал хамские высказывания в адрес секретаря судебного заседания, а также в адрес председательствующего по делу, считал нормой возможность читать нотации председательствующему по делу — федеральному судье, видимо, не осознавая статус судьи РФ, в беспечной форме утверждал, что председательствующий по делу не знает норм уголовного материального и процессуального права, в грубой форме делал публичные выводы о незнании председательствующим по делу норм российского права, при этом на обоснованные замечания председательствующего по делу не реагировал и должных выводов не делал.

Ввиду непредставления заявителем каких-либо документов, подтверждающих его доводы, Квалификационная комиссия исследовала представленные адвокатом П. протокол судебного заседания районного суда г. Москвы 18 апреля 2005 г., заявление адвоката П. об отводе председательствующему по делу по мотиву заинтересованности в деле (председательствующий без ссылок на нормы УПК РФ заявил, что судебное заседание является закрытым и удалил из зала слушателя Л., а также в нарушение ст. 125 УПК РФ не рассмотрел ранее поданную П-ой жалобу на действия следователя, а возвратил ее с сопроводительным письмом, действуя при этом, по мнению адвоката, «вопреки судебной практике», официально опубликованной в «Бюллетене Верховного Суда РФ № 2 за 2005 г. на с. 24-25), два постановления об отклонении как необоснованных отводов, заявленных защитником П. и обвиняемой П-ой председательствующей судье В., вынесенные этой судьей 18 апреля 2005 г. При этом Квалификационная комиссия установила, что в ходе судебного заседания адвокат П. высказывал свое мнение по обсуждавшимся судом вопросам, заявил отвод председательствующему, заявлял ходатайства и возражения на действия председательствующего, давал объяснения по доводам ходатай-

ства об избрании в отношении обвиняемой П-ой меры пресечения в виде заключения под стражу, то есть совершал действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Все свои заявления (ходатайства) адвокат П. мотивировал ссылками на фактические обстоятельства дела, действующее законодательство и официально опубликованную судебную практику, что, по мнению Комиссии, не может рассматриваться как нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Основываясь на перечисленных письменных документах, в том числе протоколе судебного заседания, Комиссия отмечает, что председательствующий по делу федеральный судья В. во время судебного заседания не сделала адвокату П. ни одного замечания, следовательно, не считала его поведение нарушающим требования закона и нормы адвокатской этики. Перечисленные же в сообщении заявителя от 19 апреля 2005 г. № 6 обобщенные доводы о якобы ненадлежащем поведении адвоката П. в судебном заседании Квалификационная комиссия расценивает как субъективное восприятие заявителем обстоятельств, имевших место в судебном заседании 18 апреля 2005 г., которое (восприятие) не нашло своего объективного подтверждения в ходе рассмотрения Комиссией возбужденного в отношении адвоката П. дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав его участников.

Квалификационная комиссия еще раз напоминает, что в соответствии с ч. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)». Нарушения адвокатом П. формы выражения своего мнения при совершении предусмотренных законом процессуальных действий Квалификационная комиссия из представленных ей доказательств не усматривает.

Квалификационная комиссия соглашается с утверждением адвоката П. о том, что у заявителя отсутствовали основания для характеристики поведения адвоката как систематического, поскольку ранее адвокат П. с федеральным судьей В. не встречался.

В дополнительном письменном объяснении от 22 апреля 2005 г. адвокат П. обратил внимание «на небрежность, с которой направлено в Адвокатскую палату обращение ф.с. К.: оно датировано

Обзор дисциплинарной практики

29.12.2004 г., в то время как из текста обращения ф.с. К. следует, что судебное заседание имело место 16.02.2005 г.». Данное утверждение адвоката соответствует действительности, однако, по мнению Комиссии, правового значения не имеет, на допустимость названного сообщения судьи в качестве повода для возбуждения дисциплинарного производства не влияет, поскольку адвокат не оспаривает, что в своем сообщении судья (заявитель) описывает события, которые, по его мнению, имели место не в декабре 2004 г., а именно 16 февраля 2005 г.

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем; за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 1 — 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокат П. осуществление защиты обвиняемой П-ой в судебных заседаниях районного суда г. Москвы 16 февраля и 18 апреля 2005 г. (в объеме, являющемся предметом проверки в рамках настоящего дисциплинарного производства) осуществлял в соответствии с действующим законодательством, в том числе и нормами адвокатской этики, **Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в его действиях, описанных в сообщении заместителя председателя районного суда г. Москвы К. и сообщении федерального судьи районного суда г. Москвы В. от 19 апреля 2005 г. № 6, нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.**

Совет согласился с мнением квалификационной комиссии.

Советом Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрен и предложен для публикации Примерный Устав Коллегии адвокатов г. Москвы, подготовленный членом Совета Я. М. Мастинским.

Потребность опубликования этого документа вызвана тем, что проведенный ранее Советом анализ уставов коллегий, к сожалению, выявил немало несоответствий законодательству Российской Федерации. Отчасти они связаны с тем, что в условиях ограниченного временного периода создания новых организационно-правовых форм адвокатских образований необходимо было весьма быстро подготовить учредительные документы, не теряя при этом клиентскую базу, финансовые средства и т.д. С другой стороны, ряд адвокатов-учредителей не обратил и должного внимания на специфику такой организационно-правовой формы, как коллегия адвокатов.

Настоящая публикация, по мнению Совета, послужит основанием для учредителей коллегий адвокатов еще раз вернуться к своим учредительным документам, проанализировать их на предмет соответствия законодательству с учетом специфики адвокатской деятельности и по мере необходимости внести соответствующие изменения. Тем же, кто собирается учреждать новые коллегии, примерный Устав станет неплохим подспорьем при подготовке своих учредительных документов.

УТВЕРЖДЕН
Решением Общего собрания
участников Коллегии адвокатов
г. Москвы
« _____
»
Протокол № _____

ПРИМЕРНЫЙ УСТАВ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ Г. МОСКВЫ

1. Общие положения

1.1. Коллегия адвокатов г. Москвы, далее именуемая «Коллегия», является некоммерческой организацией, учрежденной лицами имеющими статус адвоката, сведения о которых внесены в региональный реестр г. Москвы, для содействия ее членам в осуществлении ими профессиональной деятельности, направленной на достижение целей, предусмотренных настоящим Уставом.

1.2. Коллегия осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Гражданским Кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.02 № 63 ФЗ, Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12.01.96 № 7 ФЗ, Учредительным договором и настоящим Уставом.

1.3. Коллегия создана на неограниченный срок.

(*Вариант № 1*) Коллегия создана на _____.

1.4. Полное наименование Коллегии на русском языке « _____ ».

Сокращенное наименование Коллегии на русском языке « _____ ».

(Вариант № 1) — если имеется.

Наименование Коллегии на иностранном языке «

_____».
1.5. Место нахождения Коллегии _____

2. Правовой статус Коллегии

2.1. Коллегия приобретает права юридического лица с момента ее государственной регистрации.

2.2. Коллегия действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов.

2.3. Коллегия, являясь профессиональным образованием адвокатов, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

2.4. Вмешательство в деятельность Коллегии государственных, муниципальных и иных органов, кроме специально уполномоченных на то законодательством Российской Федерации, недопустимо.

2.5. Коллегия вправе вступать в отношения с российскими и иностранными органами государственной власти, органами местного самоуправления и другими организациями для сотрудничества.

2.6. Коллегия вправе участвовать в научном, профессиональном, международном обмене опытом, в научных, профессиональных конференциях, симпозиумах, круглых столах.

2.7. Коллегия вправе создавать другие организации, вступать в союзы, ассоциации в интересах своих членов.

2.8. Коллегия вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям ее создания.

2.9. Коллегия является некоммерческой организацией и поэтому не вправе распределять прибыль от своей предпринимательской деятельности между своими участниками.

2.10. Коллегия обладает обособленным имуществом, отвечает им по своим обязательствам, может приобретать имущественные и неимущественные права и нести обязанности, выступать истцом и ответчиком в суде.

2.11. Имущество, переданное Коллегии ее членами, является собственностью Коллегии. Коллегия не отвечает по обязательствам своих членов, а члены не отвечают по обязательствам Коллегии.

2.12. Коллегия имеет печать с полным наименованием Коллегии на русском языке. Вправе иметь штампы и бланки со своим

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

наименованием, а также зарегистрированную в установленном порядке эмблему.

2.13. Коллегия является налоговым агентом ее членов, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности. Также она является их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами.

2.14. Коллегия несет предусмотренную законодательством РФ ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей налогового агента или представителя.

2.15. Коллегия вправе создавать филиалы на всей территории РФ, а также на территории иностранного государства, если это предусмотрено законодательством иностранного государства.

2.16. Коллегия в целях реализации технической, социальной, эко-
номической и налоговой политики несет ответственность за сохранность документов (финансово-хозяйственных, управленческих, по личному составу и др.); обеспечивает передачу на государственное хранение документов, имеющих научно-историческое значение, в центральные архивы Москвы, в соответствии с перечнем документов, согласованных с объединением «Мосгорархив»; хранит и использует в установленном порядке документы по личному составу.

2.17. Коллегия обязана хранить следующие документы: учредительные документы и внесенные в них и зарегистрированные изменения и дополнения; протоколы общих собраний, связанных с созданием Коллегии; документы, подтверждающие государственную регистрацию; документы, подтверждающие права Коллегии на имущество, находящееся на ее балансе; внутренние документы; положение о филиалах, протоколы общих собраний и заседаний исполнительных органов; распорядительные и деловые документы органов управления; бухгалтерскую и статистическую документацию; документы и заключения ревизионных и др. контролирующих органов.

3. Цели и задачи деятельности Коллегии

3.1. Главной задачей Коллегии является обеспечение организационной поддержки деятельности ее членов, защита их прав и законных интересов, содействие в реализации предъявленных к адвокату требований в рамках существующих законов Российской Федерации, разрешение внешних и внутренних споров и конфликтов, связанных с адвокатской деятельностью членов Коллегии.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

3.2. Целями деятельности Коллегии являются:

- Объединение лиц, получивших статус адвоката, для содействия им в выполнении своих профессиональных задач.
- Обеспечение интересов членов Коллегии, связанных с профессиональной деятельностью и их представление в органах государственной власти, местного самоуправления и других.
- Развитие института адвокатуры на принципе независимости ее от государства.
- Обеспечение профессиональной, социальной и личной защищенности своих членов, в т.ч. в области страхования риска профессиональной и имущественной ответственности.
- Исполнение требований закона об обязательном участии адвокатов в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению.
- Организация работы по оказанию юридической помощи гражданам РФ бесплатно, в предусмотренных законом случаях.
- Обеспечение единых стандартов по организации адвокатской деятельности членов Коллегии и по оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам.
- Осуществление функций налогового агента членов Коллегии по доходам, получаемым ими в связи с осуществляемой им адвокатской деятельностью.
- Повышение правовой культуры и правового просвещения членов Коллегии и повышение их профессиональной подготовки.
- Осуществление функций работодателя для наемных работников и разработка правил их трудового распорядка.
- Осуществление международного сотрудничества с зарубежными адвокатурами и др. органами.
- Осуществление взаимодействия членов Коллегии с другими адвокатскими образованиями, правозащитными организациями и органами, общественными организациями, СМИ.

3.3. Отдельными видами деятельности, в соответствии с законом, Коллегия вправе заниматься только при наличии специального разрешения (лицензии).

4. Имущество Коллегии. Источники его формирования и порядок использования

4.1. Коллегия вправе иметь в собственности здания, сооружения, земельные участки, жилищный фонд, оборудование, инвентарь,

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

денежные средства в рублях и иностранной валюте, ценные бумаги и иное имущество. Коллегия вправе иметь в бессрочном пользовании земельные участки, а также владеть движимым и недвижимым имуществом на других основаниях, предусмотренных законом.

4.2. Источниками имущества Коллегии являются:

- Регулярные и единовременные поступления от членов
- Добровольные имущественные взносы и пожертвования
- Выручка от реализации товаров, работ и услуг
- Дивиденды (доходы, проценты), получаемые по ценным бумагам и вкладам
- Доходы, получаемые от собственности Коллегии
- Другие, не запрещенные законом источники.

4.3. Коллегия самостоятельно распоряжается своими средствами.

4.4. Имущество, внесенное учредителями Коллегии в качестве вкладов, принадлежит ей на праве собственности.

4.5. Члены Коллегии не отвечают по обязательствам Коллегии, Коллегия не отвечает по обязательствам своих членов.

4.6. Коллегия отвечает по своим обязательствам тем имуществом, на которое в соответствии с законодательством РФ может быть обращено взыскание.

4.7. Денежные и иные средства коллегии находятся на ее самостоятельном балансе.

4.8. Коллегия вправе по своему усмотрению в соответствии с уставными целями совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые не противоречащие закону действия, в т.ч. отчуждать свое имущество в собственность другим лицам; передавать им права владения и пользования имуществом; отдавать его в залог, аренду и распоряжаться имуществом иным образом.

4.9. Для покрытия непредвиденных расходов, потерь и убытков, ликвидации аварийных ситуаций Коллегия вправе формировать Резервный фонд, образующийся путем отчислений в размере _____ % от суммы уплаченных членских взносов до достижения им установленной компетентным органом Коллегии суммы. Резервный фонд не может быть использован для иных целей.

4.10. Коллегия вправе образовывать и другие специальные финансовые фонды.

4.11. В качестве одного из основных средств формирования имущества Коллегии, ею устанавливаются следующие виды взносов

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

- *Вступительные взносы* — денежные средства и/или имущество, вносимые адвокатами-учредителями при учреждении Коллегии адвокатов и другими адвокатами, при их вступлении в Коллегию.

- *Членские взносы* — периодически (*Варианты:* ежемесячно, ежеквартально) вносимые членами Коллегии денежные средства на оплату текущих расходов Коллегии адвокатов, определяемые в соответствии со сметой расходов на текущий период и инфляцией.

- *Целевые взносы* — денежные средства и/или имущество, вносимые членами Коллегии для покрытия непредвиденных расходов, которые могут возникнуть в процессе деятельности Коллегии.

4.12. Вступительный взнос вносится всеми учредителями Коллегии в течение _____ дней со дня принятия решения об учреждении Коллегии. Адвокаты, принятые в Коллегию после ее учреждения вносят вступительный взнос в течение _____ дней с момента их принятия в Коллегию. Размер вступительного взноса и порядок его внесения определяются в Учредительном договоре или решениях компетентного органа Коллегии.

4.13. Членские взносы вносятся всеми членами Коллегии.

4.14. Размер членских взносов определяется компетентным органом Коллегии не чаще одного раза в год.

4.15. При ликвидации Коллегии имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, подлежит распределению между членами Коллегии в соответствии с размером их вступительного взноса. Если вступительный взнос был внесен членом Коллегии в виде имущества в натуре, то оставшаяся после удовлетворения требований кредиторов часть имущества Коллегии в размере вступительного взноса подлежит возврату в натуре или путем выплаты денежной суммы в размере стоимости данного имущества.

4.16. Если стоимость имущества превышает размер вступительных взносов его членов, то оставшееся имущество направляется на цели, в интересах которых была создана Коллегия, и/или на благотворительные цели.

4.17. Членские и целевые взносы, внесенные членами Коллегии, не подлежат возврату.

5. Членство в Коллегии. Права и обязанности членов Коллегии

5.1. Членами Коллегии могут быть лица, получившие в установленном законом порядке статус адвоката.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

5.2. Учредителями Коллегии могут быть адвокаты, сведения о которых внесены только в один региональный реестр.

5.3. Адвокат вправе осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском образовании.

5.4. Члены Коллегии не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

5.5. Члены Коллегии имеют право:

- Совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя Коллегии, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов.

- Участвовать в управлении делами Коллегии (избирать и быть избранным в органы управления Коллегией; участвовать и голосовать на Общих собраниях; выносить вопросы на обсуждение Общих собраний).

- Получать информацию о деятельности Коллегии.

- Выходить из состава Коллегии по своему усмотрению.

- Обращаться в руководящие органы Коллегии по любым вопросам, связанным с ее деятельностью.

- Передавать имущество в собственность Коллегии.

- Получать при ликвидации Коллегии часть ее имущества, оставшегося после расчета с кредиторами или его стоимость в пределах стоимости имущества, переданного в собственность Коллегии.

- Иметь стажеров и помощников.

- Получать при выходе из Коллегии часть имущества, соответствующего размеру имущества переданного в собственность Коллегии, в натуре или в пределах стоимости этого имущества (**если получение имущества членом Коллегии при выходе из нее предусматривается Уставом**).

(Другие права, не противоречащие законодательству) _____

5.6. Члены Коллегии обязаны:

- Соблюдать положения настоящего Устава.

- Своевременно и в полном объеме вносить членские и целевые взносы.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

- Предоставлять необходимую для решения вопросов, связанных с деятельностью Коллегии, информацию.
- (Другие обязанности, не противоречащие законодательству)

5.7. Для выхода из Коллегии ее член должен подать заявление в исполнительный орган Коллегии.

5.8. Заявление должно быть рассмотрено в _____ срок.

5.9. Не позднее ____ дней (месяцев) после подачи членом Коллегии заявления о выходе из нее, Коллегия обязана определить сроки возврата вступительного взноса, внесенного членом Коллегии при вступлении в нее, которые не должны превышать _____ (дней) месяцев со дня подачи заявления о выходе. Если вступительный взнос был внесен членом Коллегии в виде имущества в натуре, то при выходе из Коллегии вступительный взнос возвращается в натуре или путем выплаты денежной суммы в размере стоимости данного имущества (*данный пункт применяется, если возможность возврата имущества, переданного в собственность Коллегии предусматривается Уставом Коллегии*).

5.10. Адвокат может быть исключен из членов Коллегии по следующим основаниям:

- при прекращении или приостановлении статуса адвоката;
- при систематическом невыполнении или ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей и решений органов Коллегии, принятых в пределах их полномочий;
- при систематическом невыполнении обязательств по уплате членских и целевых взносов;
- если было выявлено, что при приеме в Коллегию адвокатом были представлены недостоверные сведения и документы.

6. Порядок приема в Коллегию новых членов

6.1. Коллегия открыта для приема новых членов.

6.2. Численность Коллегии не ограничена.

6.3. Членами Коллегии могут быть лица, получившие в соответствии с законом статус адвоката, принявшие положения данного Устава и внесшие вступительный взнос.

6.4. (*Вариант № 1*) Прием нового члена осуществляется Общим собранием членов Коллегии на основании поданного претендентом на имя Председателя Коллегии заявления.

(*Вариант № 2*) Прием нового члена осуществляется Президиумом на основании поданного претендентом на имя Председателя Коллегии заявления.

{*Вариант № 3*} Прием нового члена осуществляется Правлением (Дирекцией) Коллегии на основании поданного претендентом на имя Председателя Коллегии заявления.

6.5. Председатель Коллегии в течение _____ дней должен рассмотреть поданное на его имя заявление и проверить подлинность предоставленных претендентом документов и сведений.

6.6. После окончания срока, указанного в п. 6.5. настоящего Устава и при установлении достоверности предоставленных претендентом Председателю Коллегии сведений и документов, последний в течение _____ дней должен принять решение о проведении Общего собрания членов Коллегии (о проведении заседания Президиума; о проведении заседания Правления (Дирекции)).

6.7. {*Вариант № 1*} Претендент считается принятым, если за него проголосовало не менее _____ от числа голосов членов Коллегии, присутствующих на Общем собрании.

{*Вариант № 2*} Претендент считается принятым, если за него проголосовало не менее _____ от числа голосов членов Президиума Коллегии, присутствующих на заседании.

{*Вариант № 3*} Претендент считается принятым, если за него проголосовало не менее _____ от числа голосов членов Правления (Дирекции), присутствующих на заседании.

7. Помощники и стажеры адвоката, другие работники Коллегии

7.1. Помощник адвоката.

7.1.1. Адвокат вправе иметь помощников.

7.1.2. Помощником может быть лицо, имеющее высшее, незаконченное высшее или среднее юридическое образование.

7.1.3. Не могут претендовать на должность помощника адвоката лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления и лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законом порядке.

7.1.4. Помощник не вправе заниматься адвокатской деятельностью. Он обязан хранить адвокатскую тайну.

7.1.5. Помощник осуществляет свою деятельность на основании трудового договора, заключаемого между помощником и Коллегией.

7.1.6. Коллегия может заключить с помощником срочный трудовой договор в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации. Также Коллегия вправе заключить срочный трудовой договор с помощником, обеспечивающим деятельность одного из адвокатов Коллегии, на время осуществления последней своей профессиональной деятельности в Коллегии.

7.1.7. Социальное страхование помощника адвоката-члена Коллегии осуществляется Коллегией на общих основаниях.

7.1.8. Деятельность помощника регулируется Положением о помощнике адвоката.

7.2. Стажер адвоката.

7.2.1. Адвокат, имеющий адвокатский статус не менее пяти лет, вправе иметь стажеров.

7.2.2. Стажером адвоката может быть лицо, имеющее высшее юридическое образование.

7.2.3. Не могут претендовать на должность стажера адвоката лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления и лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законом порядке.

7.2.4. Стажер действует под руководством адвоката, выполняя его отдельные поручения.

7.2.5. Стажер не вправе самостоятельно заниматься адвокатской деятельностью.

7.2.6. Стажер обязан хранить адвокатскую тайну.

7.2.7. Стажер осуществляет свою деятельность на основании трудового договора, заключаемого между ним Коллегией.

7.2.8. Коллегия может заключить со стажером срочный трудовой договор в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации.

7.2.9. Социальное страхование стажера адвоката-члена Коллегии осуществляется Коллегией на общих основаниях.

7.2.10. Деятельность стажера регулируется Положением о стажере адвоката.

7.3. Работники Коллегии.

7.3.1. Коллегия вправе нанимать работников на должности, не связанные с осуществлением адвокатской деятельности и не яв-

7.3.2. Работники осуществляют свою деятельность на основании трудового договора, заключаемого между ними и Коллегией, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

7.3.3. Штатное расписание, рабочий график, условия труда и его оплата, определяются исполнительным органом Коллегии, в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации.

7. Органы управления Коллегией. Порядок управления

8.1. Коллегия самостоятельно определяет структуру, компетенцию, порядок формирования и срок полномочий своих органов управления, порядок принятия ими решений в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральным законом «О некоммерческих организациях» и настоящим Уставом.

8.2. *(Вариант № 1)* К органам управления Коллегией относятся: **Общее собрание членов Коллегии**, постоянно действующий коллегиальный орган управления — **Президиум Коллегии**, единоличный исполнительный орган Коллегии — **Председатель Коллегии**.

(Вариант № 2) К органам управления Коллегией относятся: **Общее собрание членов Коллегии**, **Президиум**, **Председатель Коллегии** и коллегиальный исполнительный орган - **Правление (Дирекция)**.

(Вариант № 3) К органам управления Коллегией относятся: **Общее собрание членов Коллегии**, **Председатель Коллегии**.

8.3. Высшим органом управления Коллегией является **Общее собрание членов Коллегии**.

8.4. Основной функцией Общего собрания является обеспечение соблюдения Коллегией целей, в интересах которых она была создана.

8.5. В Коллегии могут проводиться очередные и внеочередные Общие собрания членов Коллегии.

8.6. *(Вариант № 1)* Очередное Общее собрание созывается не реже 1 раза в год.

(Вариант № 2) Очередное Общее собрание должно проводиться не позднее, чем через _____ месяца (ев) после окончания финансового года.

(Вариант № 3) Очередное Общее собрание созывается _____ (указывается конкретная дата).

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

(Вариант № 4) Очередное Общее собрание должно проводиться не ранее _____ и не позднее _____ после окончания финансового года.

8.7. Подготовку повестки дня и организацию проведения Общего собрания осуществляет Председатель Коллегии.

8.8. Вопросы в повестку дня Общего собрания могут вноситься любым членом Коллегии Председателю Коллегии не позднее, чем за _____ дней до даты проведения Общего собрания. Вопросы, поступившие позже, в повестку не включаются.

8.9. При необходимости, в период между очередными собраниями, могут созываться внеочередные собрания.

8.10. Внеочередное собрание может проводиться по инициативе Председателя Коллегии. Также оно может проводиться по требованию Ревизора Коллегии (члена Ревизионной комиссии), членов Коллегии, составляющих не менее $\frac{1}{2}$ ($\frac{2}{3}$, ...) от общего числа членов Коллегии, путем направления Председателю Коллегии письменного уведомления.

8.11. В уведомлении указывается инициатор (инициаторы) проведения внеочередного собрания и вопросы, внесенные в его повестку.

8.12. Внеочередное собрание должно созываться в течение _____ со дня получения Председателем Коллегии уведомления.

8.13. Дата, время, место проведения Общего собрания и его повестка объявляется путем письменного оповещения (заказным письмом, по факсу, телексу, электронной почте) всех членов Коллегии не менее чем за _____ дней до даты проведения Общего собрания Председателем Коллегии.

8.14. Общее собрание правомочно, если на нем присутствует более половины членов Коллегии.

8.15. При отсутствии кворума для проведения Общего собрания, собрание переносится. Повторное Общее собрание с той же повесткой дня должно быть проведено не позднее _____ дней со дня принятия решения о перенесении Общего собрания.

8.16. К компетенции Общего собрания относятся:

8.16.1. Внесение изменений и дополнений в Устав и Учредительный договор.

8.16.2. Определение приоритетных направлений деятельности, принципов формирования и использования имущества Коллегии.

8.16.3. Образование исполнительных органов Коллегии и досрочное прекращение их полномочий.

8.16.4. Реорганизация и ликвидация Коллегии.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

8.16.5. Утверждение годового отчета и годового бухгалтерского баланса

8.16.6. Утверждение финансового плана Коллегии и внесение в него изменений.

8.16.7. Участие в других организациях.

8.16.8. Создание филиалов Коллегии.

8.16.9. Принятие новых членов в Коллегию и их исключение из Коллегии (**если решение этого вопроса не отнесено к компетенции другого органа Коллегии**).

8.16.10. Утверждение Положений о филиалах, о помощниках и стажерах адвокатов, о Председателе Коллегии, о Ревизионной комиссии и других, связанных с деятельностью Коллегии.

8.17. Вопросы, предусмотренные пп. 8.16.1. - 8.16.4. настоящего Устава, относятся к исключительной компетенции Общего собрания.

8.18. Решения по вопросам исключительной компетенции принимаются

(*Вариант № 1*) квалифицированным большинством ($2/3, 3/4, \dots$) от общего числа членов Коллегии.

(*Вариант № 2*) квалифицированным большинством ($2/3, 3/4, \dots$) от числа членов Коллегии, присутствующих на собрании.

(*Вариант № 3*) единогласно от общего числа голосов членов присутствующих на Собрании.

(*Вариант № 4*) единогласно от общего числа всех членов Коллегии.

8.19. Вопросы, составляющие исключительную компетенцию Общего собрания, не могут быть переданы в компетенцию никакого другого органа управления Коллегией.

8.20. Решения по остальным вопросам компетенции Общего собрания принимаются простым большинством голосов присутствующих на Общем собрании членов Коллегии.

8.21. Коллегия не вправе выплачивать вознаграждение членам своего высшего органа управления за выполнение ими возложенных на них функций, за исключением компенсации расходов, непосредственно связанных с участием в работе этого органа.

8.22. **Постоянно действующий коллегиальный орган управления**

(если его создание предусмотрено Уставом) — **Президиум**.

8.23. К компетенции Президиума может быть отнесено решение вопросов, предусмотренных пп. 8.16.5 — 8.16.10 настоящего Устава. Также к компетенции постоянно действующего коллеги-

ального органа управления могут быть отнесены иные вопросы, не составляющие компетенцию других органов управления Коллегии.

8.24. Исполнительными органами Коллегии являются:

(*Вариант № 1*) Единоличным исполнительным органом Коллегии является **Председатель Коллегии**.

(*Вариант № 2*) Коллегиальным исполнительным органом Коллегии является **Правление (Дирекция)** Коллегии.

(*Вариант № 3*) Исполнительными органами Коллегии являются: **Председатель и Правление (Дирекция)** Коллегии.

8.25. **Председатель Коллегии** избирается Общим собранием _____ голосов от общего числа членов Коллегии сроком на _____ лет. При несоответствии занимаемой должности, невозможности исполнять свои обязанности Председатель Коллегии может быть досрочно переизбран.

8.26. Председатель Коллегии подотчетен Общему собранию.

8.27. Председатель Коллегии руководит текущей деятельностью Коллегии и организует исполнение решений Общего собрания.

8.28. Председатель Коллегии вправе без доверенности осуществлять деятельность от имени Коллегии. Приказы и указания, издаваемые Председателем Коллегии, обязательны для всех членов и работников Коллегии.

8.29. Полномочия Председателя Коллегии:

- Организует проведение очередных и внеочередных Общих собраний и утверждает их повестку дня
- Иницирует проведение внеочередного общего собрания
- Руководит Общим собранием
- Издаёт приказы и распоряжения в пределах своей компетенции
- Утверждает в установленном законами РФ порядке штаты сотрудников, оформляет с работниками Коллегии трудовые отношения
- Утверждает внутренний распорядок деятельности Коллегии
- Устанавливает должностные обязанности наемных работников
- Осуществляет координацию работы структурных подразделений Коллегии
- Представляет Коллегию перед органами и организациями по делам и вопросам, вытекающим из деятельности Коллегии
- Распоряжается имуществом Коллегии в ее интересах в размере, не превышающем _____ рублей.
- Заключает договоры, в том числе и трудовые

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

- Выдает доверенности на заключение сделок от имени Коллегии и открывает расчетные и другие счета в банках
- Принимает и рассматривает заявления претендентов на членство в Коллегии
- Занимается вопросами о приостановлении и восстановлении членства в Коллегии
- Ежегодно представляет Общему собранию отчет о поступлении и расходовании средств Коллегии
- Осуществляет материально-техническое обеспечение уставной деятельности Коллегии
- Назначает Заведующего филиалом (Заведующих филиалами). Назначает заместителей Заведующего филиалом (Заведующих филиалами) по представлению последнего.
- Устанавливает форму штампов, печатей, бланков Коллегии
- Ведет документацию по деятельности Коллегии и организует ее хранение
- Осуществляет подготовку и организует работу по повышению квалификации адвокатов, работающих в Коллегии
- Решает иные вопросы, не составляющие исключительную компетенцию других органов управления

8.30. Председатель вправе иметь заместителей, которые действуют от имени Председателя при его отсутствии или когда он временно не может исполнять свои обязанности.

8.31. Заместители Председателя Коллегии избираются на Общем собрании членов Коллегии, на котором избирается Председатель Коллегии.

(Полномочия Председателя и порядок его деятельности также могут определяться в Положении о Председателе Коллегии, утвержденном Общим собранием членов Коллегии).

8.32. **Правление (Дирекция) Коллегии** избирается из числа членов Коллегии на Общем собрании _____ голосов от общего числа членов Коллегии в количестве _____ человек, сроком на _____ лет (**в компетенцию Правления (Дирекции) входят вопросы, не относящиеся к компетенции других органов управления Коллегией**).

9. Ревизор (Ревизионная комиссия)

9.1. Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью Коллегии, ее филиалов и органов осуществляет Ревизор (Ревизионная комиссия), которая избирается Общим собранием.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

9.2. Ревизор (члены Ревизионной комиссии) избирается из числа адвокатов Коллегии на _____ лет.

9.3. Ревизор (члены Ревизионной комиссии) вправе совмещать данную должность с адвокатской деятельностью.

9.4. Ревизор (члены Ревизионной комиссии) вправе получать вознаграждение за работу Ревизором (членом Ревизионной комиссии) в размере, определяемом исполнительным (ми) органами Коллегии.

9.5. Ревизионная проверка проводится по итогам деятельности Коллегии, но не реже одного раза в год.

9.6. Внеочередная ревизионная проверка может проводиться по инициативе Ревизора Коллегии; любого члена Ревизионной комиссии; членов Коллегии, составляющих не менее x ($2/3$) от общего числа членов Коллегии; исполнительного органа Коллегии.

9.7. Руководство Ревизионной комиссией осуществляет ее Ревизор, избираемый на заседании Ревизионной комиссии _____ числом голосов на _____ срок **(если в Коллегии создана Ревизионная комиссия)**.

9.8. Ревизор Ревизионной комиссии подотчетен Общему собранию.

9.9. К компетенции Ревизионной комиссии относится:

- Контроль за финансовой и хозяйственной деятельностью Коллегии
- Ревизия расходования средств Коллегии
- Проверка сроков и правильности прохождения дел, работа с предложениями и заявлениями в исполнительный орган
- Осуществление контроля за подготовкой отчетов об исполнении сметы доходов и расходов

9.10. Работники и члены Коллегии обязаны предоставлять необходимые документы о финансовой и хозяйственной деятельности Коллегии Ревизору (Ревизионной комиссии), а также давать необходимые пояснения по вопросам хозяйственной деятельности общества.

9.11. Коллегия ведет бухгалтерский учет и предоставляет бухгалтерскую и статистическую отчетность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

9.12. Коллегия должна предоставлять информацию о своей деятельности органам государственной статистики и налоговым органам, учредителям и иным лицам в соответствии с законодательством Российской Федерации и настоящим Уставом.

9.13. Размеры и структура доходов Коллегии, а также сведения о размерах и составе ее имущества, о расходах, численности и составе работников, об оплате их труда не могут быть предметом коммерческой тайны.

10. Филиалы Коллегии

10.1. Коллегия вправе создавать филиалы на всей территории Российской Федерации, а также на территории иностранного государства, если это предусмотрено законодательством данного иностранного государства.

10.2. Деятельность филиалов осуществляется в соответствии с положениями настоящего Устава Положением о филиалах.

10.3. Филиалом Коллегии является ее обособленное подразделение, расположенное вне места нахождения Коллегии и осуществляющее все или часть функций Коллегии от ее имени.

10.4. Филиалы осуществляют свою деятельность от имени Коллегии.

10.5. Адвокаты, осуществляющие свою деятельность в филиале Коллегии, являются членами Коллегии. Сведения об адвокатах, осуществляющий свою деятельность в филиалах Коллегии находящихся на территории Российской Федерации, вносятся в региональный реестр того субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал Коллегии. Сведения об адвокатах, осуществляющих свою деятельность в филиалах Коллегии, созданных на территории иностранного государства, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого учреждена Коллегия.

10.6. Заведующий филиалом и его заместители назначаются Председателем Коллегии.

10.7. Филиал не является юридическим лицом и действует на основании положений, утвержденных Коллегией.

10.8. Ответственность за деятельность филиала несет Коллегия.

10.9. Филиал наделяется имуществом Коллегией, стоимость которого учитывается на отдельном балансе филиала.

10.10. В настоящее время Коллегия располагает следующими филиалами:

1. _____
2. _____
3. _____

11. Порядок внесения изменений и дополнений в Устав

11.1. Принятие решения о внесении изменений и дополнений в Устав относится к исключительной компетенции Общего собрания и в соответствии с положениями настоящего Устава должно приниматься _____ голосов от общего числа членов Коллегии.

11.2. Изменения и дополнения, внесенные в Устав, приобретают силу с момента их государственной регистрации.

12. Порядок реорганизации и ликвидации Коллегии

12.1. Принятие решения о реорганизации Коллегии относится к исключительной компетенции Общего собрания Коллегии и в соответствии с положениями настоящего Устава и законодательством Российской Федерации должно приниматься квалифицированным большинством _____ голосов от общего числа членов Коллегии.

12.2. Реорганизация Коллегии может осуществляться путем слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования.

12.3. Коллегия не может быть преобразована в коммерческую организацию или любую иную некоммерческую организацию, за исключением случаев преобразования ее в адвокатское бюро.

12.4. Коллегия считается реорганизованной с момента государственной регистрации нового юридического лица.

12.5. Коллегия может быть ликвидирована по решению Коллегии или по решению суда.

12.6. Принятие решения о ликвидации Коллегии относится к исключительной компетенции Общего собрания и в соответствии с положениями настоящего Устава и законодательством Российской Федерации должно приниматься квалифицированным большинством _____ голосов от общего числа членов Коллегии.

12.7. Члены коллегии обязаны известить уполномоченный государственный орган о принятии решения о ликвидации Коллегии.

12.8. На Общем собрании Коллегии назначается ликвидационная комиссия, к которой переходят полномочия по управлению Коллегией. Ликвидационная комиссия от имени Коллегии выступает в суде.

12.9. На Общем собрании утверждаются промежуточный и окончательный ликвидационные балансы.

13. Заключительные положения

13.1. Настоящий Устав вступает в силу с момента государственной регистрации Коллегии.

13.2. Условия настоящего Устава сохраняют свою юридическую силу в течение всего срока деятельности Коллегии.

13.3. Ничто в положениях настоящего Устава не может рассматриваться как ограничение независимости адвокатов Коллегии при исполнении ими поручений доверителя и его личной ответственности перед ним.

13.4. Отношения, не урегулированные настоящим Уставом, регламентируются в соответствии с действующим законодательством.

13.5. Если по каким-либо причинам одно или несколько положений Устава будут признаны недействительными или не имеющими юридической силы, то это не влечет признание недействительным всего Устава.

Правительство Москвы

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

7 июня 2005 г. № 399-ПП

О внесении дополнения
в Постановление Правительства
Москвы от 29 июня 2004 г.
№ 443-ПП

В целях оказания поддержки населению города Москвы в реализации права на получение услуги адвокатов и увеличении количества услуг на бесплатной основе, а также в соответствии с решением Межведомственной комиссии по рассмотрению вопросов об установлении в особом порядке арендной платы за объекты нежилого фонда, находящиеся в собственности города Москвы (протокол от 17 января 2005 г. № 1), **Правительство Москвы постановляет:**

1. Дополнить пункт 3 приложения к постановлению Правительства Москвы от 29 июня 2004 г. N 443-ПП «Об утверждении категорий арендаторов объектов нежилого фонда, находящихся в собственности города Москвы, которым ставка арендной платы на 2005 год устанавливается в особом порядке» абзацем вторым в следующей редакции:

«Адвокатские образования города Москвы, входящие в Адвокатскую палату города Москвы, оказывающие не менее 30 процентов бесплатных услуг жителям города Москвы в общем объеме юридических услуг».

2. Департаменту имущества города Москвы:

2.1. По представлению Адвокатской Палаты производить в 2005 году расчет ставок арендной платы в особом порядке согласно п. 1

Информация

настоящего постановления адвокатским образованиям, входящим в Адвокатскую палату города Москвы.

2.2. Учесть выпадающие доходы 2005 года по арендной плате за нежилые помещения в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящего постановления.

3. Считать утратившим силу постановление Правительства Москвы от 27 января 2004 г. N 33-ПП «Об установлении в особом порядке ставки арендной платы за нежилые помещения, арендуемые Московской городской коллегией адвокатов и адвокатскими конторами МГКА-1».

4. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на первого заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы Росляка Ю.В.

Мэр Москвы

Ю. М. Лужков

Конституционный суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 января 2005 г. № 42-0

ПО ЖАЛОБАМ ГРАЖДАН АСТАХОВА ПАВЛА АЛЕКСЕЕВИЧА,
ЗАМОШКИНА СЕРГЕЯ ДМИТРИЕВИЧА, КАРЦЕВОЙ ВЕРЫ
КОНСТАНТИНОВНЫ И КОСТАНОВА ЮРИЯ АРТЕМОВИЧА
НА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД
ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЕЙ 7 И 123, ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 124,
СТАТЕЙ 125, 388 И 408 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей М. В. Баглая, Н. С.Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, Ю.Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А.Я.Сливы, В. Г.Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан П. А. Астахова, С.Д.Замошкина, В. К. Карцевой и Ю.А. Костанова вопрос о возможности принятия их жалоб к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин П. А. Астахов оспаривает конституционность положений статей 7, 123 и 125 УПК Российской Федерации. Заявитель указывает, что в ходе производства по уголовному делу по обвинению А. Н. Дроздова и др. в совершении ряда преступлений он, осуществляя защиту обвиняемого А. Н. Дроздова, обращался с ходатайствами и жалобами к следователю, прокурору и в суд, однако принимавшиеся по этим обращениям решения выноси-

лись без учета всех доводов стороны защиты и приведения мотивов, по которым эти доводы были проигнорированы или отвергнуты, и просит признать оспариваемые законоположения, как не обязывающие следователя, прокурора и суд отвечать на конкретные доводы, изложенные в ходатайствах и жалобах защиты, противоречащими статьям 19, 21 (часть 1), 24 (часть 2), 33, статье 37 во взаимосвязи со статьей 48, а также статьям 45, 46 (части 1 и 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Аналогичная жалоба поступила в Конституционный Суд Российской Федерации от гражданина Ю.А. Костанова, оспаривающего помимо статей 7, 123 и 125 УПК Российской Федерации конституционность статей 388 и 408 того же Кодекса. По мнению заявителя, указанные статьи, не предполагая обязанность правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование, и судов, рассматривающих дела как по первой инстанции, так и в кассационном и надзорном порядке, приводить мотивы отклонения обращений стороны защиты, позволили безосновательно отказать в удовлетворении поданных им в ходе производства по различным уголовным делам ходатайств и жалоб в защиту граждан Н. М. Воскресова, Лоуренса Р.Уайта, А. В. Коновалова; тем самым были нарушены его права, гарантируемые статьями 21 (часть 1), 24 (часть 2), 33, 37 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

На нарушение тех же конституционных прав статьями 7, 123, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации указывает в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка В. К. Карцева, которой, как она утверждает, было безмотивно отказано в удовлетворении ходатайств и жалоб, поданных в ходе производства по уголовному делу в защиту Л. В. Романовой.

Гражданин С.Д.Замошкин считает, что перечисленные конституционные права и свободы нарушаются также частью третьей статьи 124 УПК Российской Федерации, которая, по его мнению, позволила прокурору при рассмотрении жалоб, поданных им в Генеральную прокуратуру Российской Федерации в защиту гражданина С.Л. Агафонова, только сообщить адвокату о принятом по уголовному делу решении, не требуя давать мотивированный ответ на все изложенные в жалобе доводы.

2. Вопрос о гарантиях права на получение обоснованного и мотивированного решения по обращению, направленному в суд или иной правоприменительный орган в связи с производством

по уголовному делу, ранее уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Определении от 8 июля 2004 года № 237-0 по жалобе гражданина Н. М. Воскресова на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 УПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что одной из важных гарантий конституционного права на судебную защиту и восстановление в правах является право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, в том числе судов, чем предопределяется предоставление заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных ошибок, в частности создание в этих целях процедур проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, вытекающие из статей 46 (части 1 и 2) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям соответствующих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений, в том числе — обоснования отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы.

С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации признал, что положения статей 388 и 408 УПК Российской Федерации в единстве с частью четвертой его статьи 7 не предоставляют суду кассационной или надзорной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, - иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела. Конституционно-правовой смысл предписаний Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающих

мотивировать судебные решения, в том числе подтверждающие законность и обоснованность обжалованных судебных актов, применительно к обвинительному приговору и подтверждающим его обоснованность судебным решениям обусловлен также взаимосвязанными конституционными принципами состязательности, равноправия сторон в судопроизводстве и презумпции невиновности, из которых следует, что эти решения могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, в том числе в жалобах на состоявшийся приговор; не опровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты в жалобах на судебные решения в этом случае создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные.

Приведенная правовая позиция в полной мере относится ко всем иным, помимо выносимых соответствующими судами по кассационным и надзорным жалобам на приговор, решениям, принимаемым в ходе уголовного судопроизводства компетентными органами и должностными лицами по любым обращениям граждан.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (статья 33), защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), в том числе путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц. Указанные права, по смыслу Конституции Российской Федерации, в частности ее статьи 21 (часть 1), которая, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 3 мая 1995 года № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР, требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу за-

Судебная практика

явление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ. Применительно к уголовному судопроизводству это означает необходимость принятия по обращению предусмотренного законом процессуального решения, которое в силу части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Иное явилось бы нарушением не только процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и названных конституционных прав.

Таким образом, положения статей 7, 123, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации не допускают отказ судов и иных правоприменительных органов и должностных лиц от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом и, следовательно, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителей. Оценка же законности и обоснованности принятых по обращениям заявителей процессуальных решений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а относится к ведению соответствующих инстанций органов прокуратуры и судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Положения статей 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из настоящего Определения, не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в

Судебная практика

них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл указанных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобы граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных в них вопросов не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В. Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю. М. ДАНИЛОВ

Вопрос: Включаются ли адвокатом, учредившим адвокатский кабинет, при исчислении единого социального налога и определении налоговой базы по нему в состав расходов, связанных с извлечением доходов от профессиональной деятельности, расходы в виде выплат и вознаграждений в пользу физических лиц по трудовым, гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг, авторским договорам ?

Ответ: В соответствии с п.3 ст.237 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) налоговая база указанного налогоплательщика определяется как сумма доходов, полученных за налоговый период как в денежной, так и в натуральной форме от профессиональной деятельности, за вычетом расходов, связанных с их извлечением.

При классификации расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов, адвокату, учредившему адвокатский кабинет, следует руководствоваться соответствующими статьями гл.25 «Налог на прибыль организаций» Кодекса.

При этом согласно ст.252 гл.25 Кодекса расходами признаются обоснованные и подтвержденные документально в соответствии с законодательством Российской Федерации затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

При определении адвокатом, учредившим адвокатский кабинет, налоговой базы по единому социальному налогу за налоговый период в состав его расходов, связанных с профессиональной деятельностью, включаются расходы, произведенные в этом же налоговом периоде, определенные, в частности, ст.ст.254, 255, 259, 260, 263, 264 Кодекса.

Если адвокат, учредивший адвокатский кабинет, в целях получения дохода от профессиональной деятельности привлекает физических лиц, осуществляет выплаты и иные вознаграждения в пользу этих физических лиц по трудовым, гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ, ока-

Налогообложение: консультации, разъяснения

вание услуг (за исключением вознаграждений, выплачиваемых индивидуальным предпринимателям), авторским договорам и с данных выплат исчисляет единый социальный налог, то в состав расходов, связанных с извлечением доходов от предпринимательской деятельности, включаются суммы выплат и иных вознаграждений, производимых в рамках перечисленных договоров (в частности, согласно ст.ст. 254 и 255 Кодекса).

В.И.Гавришова
Советник налоговой службы РФ

II ранга
12.01.200
5

Вопрос: В штате организации состоит два человека. Первые два месяца заработная плата в данной организации не начислялась, а в дальнейшем с началом финансово-хозяйственной деятельности применялась регрессивная ставка единого социального налога. Можетли налоговый орган по результатам проверки принять решение об обязательной уплате ЕСН по максимальным ставкам, а если да, то за какой период ?

Ответ: В отношении единого социального налога организации становятся налогоплательщиками с момента их образования, так как юридическое лицо состоит в трудовых отношениях не менее чем с одним физическим лицом - ее руководителем. В соответствии со ст.16 Трудового кодекса РФ трудовые отношения возникают на основании трудового договора в результате, в частности, назначения на должность или утверждения в должности. ,

На основании ст. 136 Трудового кодекса РФ заработная плата выплачивается не реже, чем один раз в полмесяца. При этом Трудовым кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты заработной платы и иных сумм, причитающихся работникам (ст.ст. 142 и 236 ТК РФ). Статьей 419 ТК РФ установлены виды ответственности за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а ст.353 ТК РФ -органы государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

В случае неначисления налогоплательщиком оплаты труда работникам в первый месяц работы с момента регистрации юридического лица при заполнении таблицы «Расчет условия на право

Налогообложение: консультации, разъяснения

применения регрессивных ставок единого социального налога по месяцам последнего квартала налогового периода» (Приказ МНС России от 09.10.2002 № БГ-3-05/550) налоговая база равна 0 и показатель строки 080 «Налоговая база в среднем на 1 работника, приходящаяся на один месяц в истекшем налоговом периоде» также равен 0. Данная величина меньше, чем критерий (2500 руб.), установленный п.2 ст.241 Налогового кодекса РФ, таким образом, указанная организация в первый же месяц теряет право на применение регрессивных ставок налога и должна уплачивать ЕСН по максимальным ставкам до конца налогового периода.

В дополнение сообщаем, что согласно Федеральному закону от 20.07.2004 № 70-ФЗ п.2 ст.241 НК РФ утратил силу с 1 января 2005 г.

В. П. Колодий
Советник налоговой службы РФ
III ранга
9.11.2004

Вопрос: Может ли банк оштрафовать предприятие, если оно превысило лимит наличных денежных средств в кассе, предназначенных на оплату труда, учитывая, что эта наличность не была получена в банке, а образовалась в результате торговой деятельности?

Ответ: В соответствии с п.7 Порядка ведения кассовых операций в РФ, утвержденного решением Совета директоров ЦБР от 22.09.93 № 40, предприятия, имеющие постоянную денежную выручку, по согласованию с обслуживающими их банками могут расходовать ее на нужды, связанные с закупкой сельхозпродукции, приобретением вещей у населения, а также оплатой труда. Порядок согласования данного вопроса может быть предусмотрен в договоре на расчетно-кассовое обслуживание, а также в примерной форме документа на установление лимита остатка кассы.

Под предприятиями, имеющими постоянную денежную выручку, в данном случае подразумеваются предприятия, учреждения и организации, которые независимо от организационно-правовых форм и сфер деятельности реализуют товары или услуги за наличные деньги и имеют систематические их поступления (п.1 Разъяснений «По отдельным вопросам, связанным с применением «Порядка ведения кассовых операций в РФ», и другим нормативным актам по налично-денежному обращению», утвержденных Письмом ЦБР от 17.02.94 № 14-4/35).

При этом предприятия, имеющие постоянную денежную выручку, не имеют права накапливать в своих кассах наличные деньги сверх установленных банками лимитов для осуществления предстоящих расходов, в том числе и на оплату труда. Те же юридические лица, которые вовсе не обращались в банковское учреждение за установлением для них лимита остатков кассы, образовавшуюся денежную наличность должны сдавать в обслуживающее их кредитное учреждение ежедневно, поскольку несданные в банк наличные средства автоматически считаются сверхлимитными (п.7 Разъяснений «По отдельным вопросам «Порядка ведения кассовых операций в РФ» и условий работы с денежной наличностью», утвержденных Письмом ЦБР ОТ16.03.95N 14-4/95).

Вместе с тем, п.9 Порядка ведения кассовых операций... все же предоставляет предприятиям право хранить в своих кассах наличные денежные средства сверх оговоренных лимитов. Однако таким предприятиям необходимо соблюдение следующих условий:

1) данные сверхлимитные средства должны предназначаться на оплату труда, выплату пособий по социальному страхованию и стипендий;

2) срок наличия сверхлимитных средств в кассе не должен превышать 3-х рабочих дней, включая день получения денег в банке;

3) указанные сверхлимитные средства должны быть получены в обслуживающем предприятии банковском учреждении, а не накоплены за счет выручки, поступающей в его кассу.

Таким образом, отступление предприятием от обозначенных условий, а именно, превышение лимита наличных денежных средств в кассе за счет выручки предприятия с целью их дальнейшего направления на оплату труда представляет нарушение расчетно-кассовой дисциплины, за совершение которого имеются все основания на применение мер финансовой ответственности, состоящих согласно п. 9 Указа Президента РФ «Об осуществлении комплексных мер по своевременному и полному внесению в бюджет налогов и иных обязательных платежей» от 23.05.94 № 1006 в наложении штрафов: на предприятие - в 3-кратном размере выявленной денежной сверхлимитной наличности, на руководителя — в 50-кратном установленном законодательством РФ размере минимальной месячной оплаты труда.

При этом необходимо учитывать, что указанные виды административной ответственности могут быть применены к предприятию только органами налоговой службы (п. 9 Указа). Обслужива-

Налогообложение: консультации, разъяснения

ющее же предприятие банковское учреждение подобными полномочиями не обладает, что тем не менее не исключает его обязанности предоставления налоговым органам сведений, необходимых для применения указанных мер финансовой ответственности, выявляемых в ходе проведения проверок соблюдения порядка ведения кассовых операций и условий работы с кассовой наличностью.

В случае неоднократного превышения предприятием установленного лимита остатка кассы рассчитывается средняя величина сверхлимитной кассовой наличности исходя из суммы и количества дней превышения лимита остатка кассы (п.5 Рекомендаций «По осуществлению учреждениями банков проверок соблюдения предприятиями, организациями и учреждениями «Порядка ведения кассовых операций в РФ», утвержденных Письмом ЦБР 30.09.94 № 113).

22.04.96

Ю. Камфер
АКДИ

ФНС РОССИИ
Управление
федеральной налоговой службы
по г. Москве
Заместитель руководителя Управления

Могилянский Л. Г.
Кривоарбатский
пер., д. 3, кв. 25
г. Москва, 119002

14.04.2005 г. № 21-13/26450
на № Б/н от 28.02.2005

О едином социальном налоге

Управление Федеральной налоговой службы Российской Федерации по г. Москве рассмотрело Ваше заявление и сообщает следующее.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 239 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) от уплаты единого социального налога (далее — ЕСН) освобождаются адвокаты, являющиеся инвалидами **I**, **II** или **III** группы, в части доходов от их профессиональной деятельности в размере, не превышающем 100 000 рублей в течение налогового периода.

Федеральным законом от 20.07.2004 № 70-ФЗ «О внесении изменений в главу 24 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 70-ФЗ) с 2005 года изменены налоговые ставки, по которым адвокаты уплачивают ЕСН (пункт 4 статьи 241 Кодекса).

На основании положений статьи 243 Кодекса адвокатское образование, являющееся налоговым агентом адвокатов, производит по итогам каждого календарного месяца исчисление ежемесячных авансовых платежей по налогу, исходя из величины выплат и иных вознаграждений, начисленных адвокатам с начала на-

лотового периода до окончания соответствующего календарного месяца, и ставки налога.

Порядок начисления ЕСН определен Приказом МНС России от 27.07.2004 № САЭ-3-05/443 «Об утверждении форм индивидуальных и сводных карточек учета сумм начисленных выплат и иных вознаграждений, сумм начисленного единого социального налога, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (налогового вычета) и Порядка их заполнения».

В соответствии с названным приказом ЕСН с доходов адвокатов, являющихся инвалидами I, II или III группы, исчисляется следующим образом:

— определяется налоговая база по ЕСН - доход адвоката за вычетом расходов, связанных с их извлечением. В доход адвоката включаются выплаты и вознаграждения с учетом сумм, на которые распространяются налоговые льготы;

исчисляется ЕСН исходя из величины налоговой базы и ставок налога, установленных пунктом 4 статьи 241 Кодекса в редакции Федерального закона № 70-ФЗ (с учетом права на регрессию);

— определяется сумма выплат, на которую распространяется льгота по ЕСН в соответствии с пунктом 1 статьи 239 Кодекса. Эта сумма не должна превышать 100 000 руб. нарастающим итогом за год;

— исчисляется сумма налога, не подлежащая уплате, в связи с применением налоговых льгот. Для этого льготированная сумма выплат в пределах 100 000 руб. умножается на максимальную ставку;

— определяются суммы платежей по ЕСН, подлежащие уплате в федеральный бюджет и бюджеты фондов медицинского страхования. Эти суммы в части каждого бюджета определяются как разница между суммой налога, исчисленного от налоговой базы, и суммой налога, не подлежащей уплате в связи с применением льгот.

В соответствии с вышеизложенным, приведем пример расчета ЕСН в федеральный бюджет (с учетом регрессивных ставок) с выплат адвокату, являющемуся инвалидом II группы, доходы которого превысили льготированный предел 100 000 руб.

Доход адвоката за вычетом расходов, связанных с их извлечением, то есть налоговая база по ЕСН, условно, составляет 390 000 руб.

ЕСН в федеральный бюджет исходя из величины налоговой базы и ставок налога, установленных пунктом 4 статьи 241 Кодекса, рассчитывается следующим образом:

Налогообложение: консультации, разъяснения

280 000 руб. x 5,3 % = 14 840 руб.

110 000 руб. x 2,7 % = 2 970 руб.

390000руб.

17810руб.

Сумма выплат, на которые распространяется льгота, в соответствии с пунктом 1 статьи 239 Кодекса, составляет 100 000 руб.

Сумма налога, не подлежащая уплате в федеральный бюджет, в связи с применением налоговых льгот определяется следующим образом:

100 000 руб. x 5,3 % = 5 300 руб.

Расчет суммы платежей по ЕСН, подлежащей уплате в федеральный бюджет с учетом льгот: .

17 810 руб. - 5 300 руб. = 12 510 руб.

Аналогично, с учетом соответствующих ставок, исчисляются суммы ЕСН, подлежащие уплате в фонды обязательного медицинского страхования.

Действительный государственный
советник налоговой службы
Российской Федерации II ранга

С. Х. Аминев

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Успешно сдали квалификационные экзамены
и приняли присягу адвоката

30 мая 2005 года:

1. **Антышко Дмитрий Александрович**
2. **Булхов Александр Иосифович**
3. **Веселов Сергей Иванович**
4. **Владимирский Никита Гансович**
5. **Галкин Вадим Владимирович**
6. **Григорьев Игорь Викторович**
7. **Гуляев Алексей Михайлович**
8. **Гусев Вадим Александрович**
9. **Густап Николай Викторович**
10. **Евстигнеев Михаил Васильевич**
11. **Крживецкая Екатерина Александровна**
12. **Левенталь Эмма Борисовна**
13. **Меркухина Ольга Александровна**
14. **Никифоров Игорь Иванович**
15. **Павлов Михаил Александрович**
16. **Пантухов Сергей Евгеньевич**
17. **Разинкин Анатолий Вячеславович**
18. **Рыскина Екатерина Владимировна**
19. **Суворов Алексей Александрович**
20. **Хроменко Владимир Викторович**
21. **Шакунов Андрей Владимирович**

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

**Успешно сдали квалификационные экзамены
и приняли присягу адвоката
21 июня 2005 года:**

- 1. Аничкова Елена Сергеевна**
- 2. Анищенко Мария Тимофеевна**
- 3. Быков Александр Александрович**
- 4. Быков Сергей Петрович**
- 5. Греку Илья Захарович**
- 6. Греку Раиса Афанасьевна**
- 7. Ефименко Марина Александровна**
- 8. Каунина Юлия Анатольевна**
- 9. Кожемякин Антон Борисович**
- 10. Кривченков Николай Николаевич**
- 11. Орлов Илья Валерьевич**
- 12. Селиховкина Светлана Альбертовна**
- 13. Смирнова Светлана Викторовна**
- 14. Чебаненко Александр Владимирович**

СОДЕРЖАНИЕ

Информация о заседаниях Совета Адвокатской палаты г. Москвы	3
Положение о Совете молодых адвокатов.....	4
Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Г. и Б. (извлечения)	6
Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката П. (извлечения)	23
Комментарий Совета Адвокатской палаты г. Москвы	43
Примерный Устав Коллегии адвокатов г. Москвы.....	44
Постановление Правительства Москвы «О внесении дополнения в постановление Правительства Москвы от 29 июня 2004 г. № 443-ПП.....	63
Определение Конституционного суда Российской Федерации от 25 января 2005 г. № 42-0 по жалобам граждан: Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации	65
Налогообложение: консультации, разъяснения.....	71
Письмо ФНС России № 21-13/26450 от 14.04.2005 г. «О едином социальном налоге»	76
Стали адвокатами.....	79

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А.В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И.А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В. Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 6 (20) за 2005 г.

Объем — 5,25 п.л. Тираж — 1700 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Заказ № 710.

Отпечатано в ОАО «Московская типография № 6», 115088, г. Москва,
ул. Южнопортовая, д. 24. Срок подписания в печать — 28.06.2005 г.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы, 121205, г. Москва, ул. Новый Арбат,
д. 36/9, тел.: 290-98-94.

